№ 29 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

МАЙ-ИЮНЬ 1949 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

25-й год издания

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ПРОТЕСТА

Нельзя молчать, когда попираются права человека. Эти права нужно и должно защищать даже в том случае, когда нарушается самая ничтожная часть их. И особенно энергично нужно защищать их, когда они нарушаются по отношению врага, ибо враг есть не только враг, но, прежде всего, и человек. Лишив прав врага, мы, рано или поздно, но непременно, лишимся их сами. Права человека есть свобода его, а "свобода, как правильно утверждал Бакунин, не делима, нельзя урезать часть ее не убивши целого."

Мы всегда протестовали против нарушения человеческих прав кого бы то ни было, кем бы то ни было и во имя чего бы то ни было. И в данном случае мы протестуем против коммунистического правительства Венгрии, нарушившего права Иосифа Миндшенти, но Иосифа Миндшенти — человека и гражданина, а не кардинала Римской Католической Церкви. Это необходимо строго различать, ибо, когда защищают права капиталиста, как человека, это совсем не значит, что защищают права капитализма; когда защищают человеческие права фашиста, гитлеровца, сталинца, социалиста или анархиста, это совсем не значит, что защищают фашизм, нацизм, социализм, анархизм или солидаризуются с одним из них; когда защищают нарушенные человеческие права закоренелого убийцы, это отнюдь не значит, что защищают право на убийства. То же самое и в религиозной области. Защищая в данном случае человеческие права религиозного человека, высокого представителя католической церкви, мы не защищаем его религию и еще меньше, конечно, его церковь. К слову сказать, между религией и церковью нельзя ставить знака равенства. Религия — это верование, церковь же — институт. Церковь не может существовать без религии, религия же вполне может обходиться без нее, как общество может обходиться без государства.

Имея все это в виду, мы, выступая в защиту прав человека и гражданина Иосифа Миндшенти, в то же самое время вынуждены выступить с еще более энергичным протестом против протестов в пользу Иосифа Миндшенти — кардинала католической церкви, потому что эти протесты защищают не права католика, как человека, а католицизм и его церковь, т. е. они защищают не человеческие права преступника, а само преступление, не христианина, как человека, а его религию и его церковь.

Мы вынуждены выступить с протестами против этих протестов еще и потому, что они лживые, ипокритские, демагогические и реакционные; они направлены не на защиту свободы и прав человека, а на защиту прав и свободы действий клерикальной реакции.

Это — правда, подлинная правда. Если это неправда, то почему ни одна газета, ни одна организация, ни одна церковь, ни один из тех, кто подписывал протест в пользу

кардинала не возвысил голоса против более ужасного преступления, совершенного 11-го февраля греческим правительством, находящимся в руках Вашингтона? Даже не все газеты сообщили об этом преступлении, а те, которые сообщили, посвятили ему всего одинадцать строчек и поместили на задворках, как "Нью Иорк Таймс," а между тем делу кардинала газета "Нью Иорк Таймс" посвятила большую передовую.

Вот это ужасное преступление:

"Иван Цукарис, член религиозной секты "Мученики Иеговы," за отказ от военной службы по религиозным мотивам, казнен сегодня в Ларисе по приговору военного трибунала. "Мученики Иеговы" известны в Соединенных Штатах, как 'Свидетели Иеговы'." Дипломатический корпус не протестовал, не пошел к "Мученикам Иеговы" выразить свое сочувствие, как это сделал дипломатический корпус при Ватикане в деле Миндшенти; президент Соединенных Штатов не назвал этот поступок "подлым," в Конгрессе не говорили о нем и никто не собирается поднять этот вопрос в Объединенных Нациях.

Католическая церковь принимала активное участие на стороне Франко в его борьбе с республикой, благословляла все его злодейства и кровавые оргии муров. И сейчас в Испании бесцеремонно топчатся свобода и права человека и льется кровь, работают висилицы, переполнены тюрьмы. А где протесты? Вы слышите их? Нет. Я тоже не слышу.

Когда по улицам городов Греции на пиках носили отрубленные головы повстанцев, мы видели картинки этого варварства и дикости в почтенных газетах, а слышали ли мы протест? Нет, не слышали. Когда в той же несчастной Греции, совсем недавно, арестовали, как заложников, Евстратия Ионидеса и его сына Христодула, брата и племянника Ивана Ионидеса, главы греческих повстанцев, вы слышали протест против варварской системы заложничества? Нет, не слышали. А почему? **Они не наши.**

Когда большевики уничтожали человеческие права и свободы, устраивали комедийные суды над правыми эсерами, спецами и пр., и пр., и пр.; когда раскулачивали крестьян и коллективизировали деревню в порядке ужасных насилий и голода; когда развернулась кровавая чистка и демонстрировались подлые суды над старыми большевиками; когда, во время войны, целые народы снимались с места и отправлялись в ссылку; когда практиковалась публичная казнь "изменников"; когда выдавались на убой несчастные "невозвращенцы" и дезертиры; когда все знали, что миллионы заключенных и ссыльных превращены в рабов; когда все узнали о расстреле Москвой польских социалистов Эрлиха и Алтера протестовали ли тогда все те, кто сейчас так громко кричит в защиту кардинала? Нет, они не протестовали, потому что тогда государственные интересы и государственные соображения этого не требовали. Теперь иное дело, теперь они требуют. Теперь, когда холодная война разогревается, можно надавить, нажать, потому что можно приобрести могущественного союзника в лице империи католической церкви, насчитывающей не менее 400 миллионов фанатичных подданных. Следовательно, мы нисколько не погрешаем против истины, когда говорим, что в протестах за туманной декламацией о свободе скрывается простое эгоистическое желание мобилизовать против московского "коммунизма" общественное мнение и психологически подготовить его к "горячей" войне с госкоммунизмом.

Мы не друзья московского госкоммунизма. О, нет! Наоборот, исходя из интересов свободы, равенства и экономического благополучия всех народов, и не будучи связаны никакими государственными, национальными, партийными или иными интересами, мы считаем его силой, могущей повторить в истории человечества католическое средневековье, темные века. Борьба с этим видом реакции, с этим секулярным, мирским, католицизмом, разодетым по последней моде, необходима. Необходима энергичная борьба. **Но для того, чтобы эта борьба была победоносной, ее нужно и должно вести только, и только на основе постоянно возрастающей свободы, равенства и материального благополучия борющихся против него людей, а не на основе голой физической силы, ущемления свобод и прав и усиления экономической эксплоатации: борьба на этой основе проигранная борьба. Союз с церковью в этой борьбе гарантия проигрыша.**

Католическая церковь — другие имеют меньшее значение — всегда была, есть и будет тем, чем является и хочет быть госкоммунизм. Католицизм — это теократический большевизм, а большевизм — секулярный, мирской, католицизм. И совсем не случайно, что история развития московской компартии удивительно схожа с историей эволюции католической церкви. Только благодаря разности эпох и условий, скорость процесса развития этих двух сестер разная.

Метаморфозы, изменения, которые прошла католическая церковь за пятнадцать веков, компартия проделала меньше, чем за полустолетие. Цель у них одна и та же: единое мировое централизованное тотальное государство с единым диктаториальным правительством, с единой теологией, с единым каноном и ритуалом.

Страхи у них тоже одни и те же: **главный — страх перед национализмом.** Римский папа боится возникновения независимых от него национальных церквей, московский папа боится возникновения независимых от него национальных компартий. Независимые церкви и компартии означают **удар по единому** централизованному мировому государству, конец вселенским иллюзиям обоих. Папа и анти-папа идут по одной дороге, к одной и той же цели, поэтому шум вокруг дела Миншенти есть манифестация борьбы двух темных царств, двух реакций, претендующих на мировое господство.

Выбор той или другой стороны есть выбор между мраком и темнотой, неумный выбор и плохая тактика. Протесты, во имя защиты человеческих прав и свободы, только против одной стороны неизбежно и неотвратимо становятся орудиями убиения этих самых прав и этой самой свободы, потому что и та и другая сторона ее смертельные враги.

Темноту рассеивает только свет. Зачем же в поисках выхода бросаться из угла темноты в угол мрака, когда имеются светильники?

Г. Максимов

ПАМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА

Два письма П. А. Кропоткина к Ленину

Встреча Ленина с Кропоткиным состоялась 8-го или 10-го мая 1919 г. на квартире у Бонч-Бруевича. Ленин встретил Кропоткина "очень внимательно и очень учтиво." Разговор коснулся кооперации, хода и развития русской революции, государственных методов большевиков, развития чиновничества и бюрократизма в советском государстве. Кропоткин развивал идею необходимости творчества органов рабоче-крестьянского самоуправления — профсоюзов, кооперации. Ленин с жаром развивал свой план революции, а Кропоткин внимательно его слушал. "Мы с вами стоим на разных точках зрения" — говорил Кропоткин. "По целому ряду вопросов и способы действия и организацию мы признаем разные, но цели наши одинаковые... Ни я, ни кто другой не откажется помогать вам и вашим товарищам всем, чем только возможно, но наша помощь будет более всего заключаться в том, что будем сообщать вам о всех неправильностях, которые происходят везде и всюду и от которых во многих местах стон стоит."

Ленин ухватился за предложение Кропоткина и просил его всегда давать необходимые указания, которые всегда будут приниматься во внимание.

Первое письмо Кропоткина к Ленину было от 4-го марта 1920 г. В нем он касался экономического положения почтово-телеграфных служащих г. Дмитрова, которое было бедственно, как и положение вообще рабочих России, и просил Ленина обратить на него внимание и принять близкое участие. Важна в этом письме его политическая часть, которую мы и приводим здесь полностью. Кропоткин пишет:

"Не могу не сказать Вам в заключение несколько слов об общем положении дел. Живя в большом центре — в Москве, нельзя знать истинного положения страны. Нужно жить в провинции, в близком соприкосновении с повседневной жизнью, с ее нуждами и бедствиями, с голодающими — взрослыми и детьми, с беготней по канцеляриям, чтобы получить разрешение на покупку грошевой керосиновой лампочки и т. д., чтобы узнать правду о теперешних переживаниях.

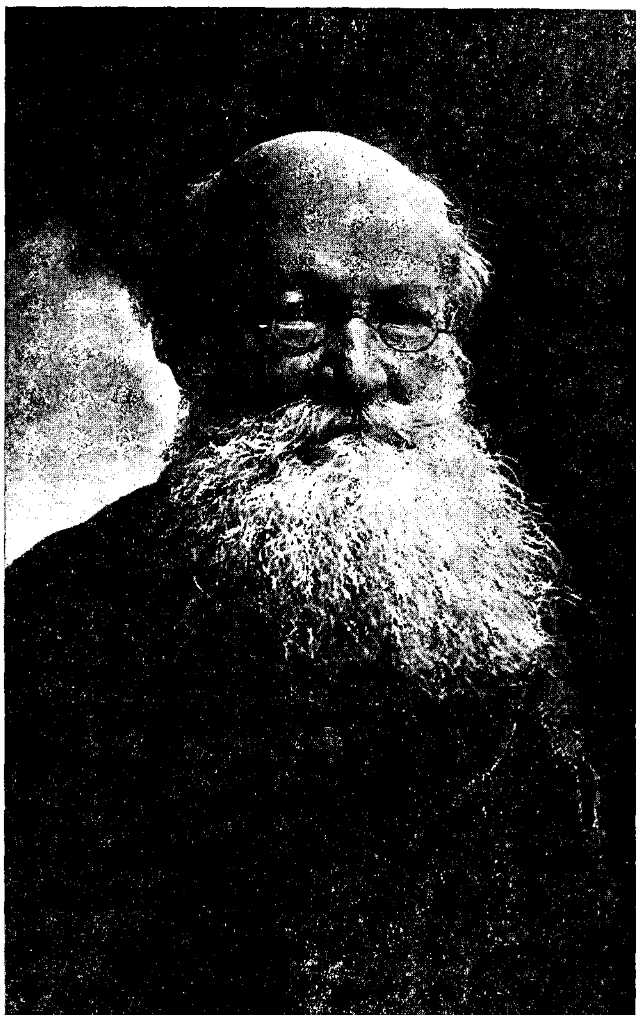
"Вывод же из переживаемого нами теперь — один. Нужно торопиться с переходом к более нормальным условиям жизни. Долго так продолжаться не будет, и мы идем к кровавой катастрофе. Никакие паровозы союзников, никакие вывозы русского хлеба, пеньки, льна, кож, и пр., что нам самим необходимо, — не помогут населению.

"Несомненно одно. Если-бы даже диктатура партии была-бы подходящим средством, чтобы нанести удар капиталистическому строю (в чем сильно сомневаюсь), **то для создания нового социалистического строя она безусловно вредна. Нужно, необходимо местное строительство, местными силами,** а его нет. Нет ни в чем. Вместо этого, на каждом шагу людьми, никогда не знавшими действительной жизни, совершаются самые грубые ошибки, за которые приходится расплачиваться тысячами жизней и разорением целых округов.

"Возьмите хоть заготовку дров. Или, прошлой весной заготовку яровых семян...

"Без участия местных сил, без строительства снизу, самих крестьян и рабочих — постройка новой жизни невозможна.

"Казалось-бы, что именно такое строительство снизу должны были-бы выполнять Советы. Но Россия уже стала Советской Республикой лишь по имени. Наплыв и верховодство людей "партии," т. е. преимущественно новорожденных коммунистов (идейные — больше в центрах) уже уничтожили влияние и построительную силу этого многообещавшего учреждения, — Советов. Теперь правят в России не Советы, а партийные комитеты. И их строительство страдает недостатками чиновничьего строительства.

П. А. Кропоткин (1842-1921)

"Чтобы выйти из теперешней разрухи, Россия вынуждена обратиться к творчеству местных сил, которые, я вижу это — могут стать фактором для создания новой жизни. И чем скорей будет понята необходимость этого исхода — тем лучше. Тем более будут склонны люди принять социальные формы жизни.

"Если-же теперешнее положение продлится, то самое слово 'социализм' обратится в проклятие. Как оно случилось во Франции с понятием равенства на сорок лет после правления якобинцев.

"С товарищеским приветом.

"П. Кропоткин."

г. Дмитров, 4-го марта 1920 г.

***

Второе письмо Кропоткина к Ленину касалось постановления советской власти о **заложниках** из контр-революционного лагеря. Кропоткин писал:

"Уважаемый Владимир Ильич.

"В 'Известиях' и в 'Правде' помещено заявление, извещающее, что советскою властью решено взять в заложники эсеров из группы Савинкова и Чернова, белогвардейцев Национального и Тактитечского Центра и офицеров-врангелевцев и что, в случае покушения на вождей Советов — решено 'безпощадно истреблять' этих заложников.

"Неужели среди Вас не нашлось никого, чтобы напомнить своим товарищам и убедить их, что такие меры представляют возврат к худшим временам средневековья и религиозных войн и что они не достойны людей, взявшихся созидать будущее общество на коммунистических началах; что на такие меры не может итти тот, кому дорого будущее коммунизма.

"Неужели никто не объяснит, что такое заложник?

"Заложник посажен в тюрьму — не как наказанный за какое-нибудь преступление. Его держат, чтобы угрожать его смертью своим противникам: — 'Убьете одного из наших, а мы убьем столько то ваших.' — Но разве это не все равно, что выводить человека каждое утро на казнь и отводить назад в тюрьму, говоря: — 'Погодите... не сегодня'....

"И неужели ваши товарищи не понимают, что это равносильно **восстановлению пытки для заложников и их родных.**

"Надеюсь, никто не скажет мне, что людям, стоящим у власти, тоже не весело жить на свете... Нынче даже среди королей есть такие, что смотрят на покушение на их жизнь, как на 'особенность их ремесла.'

"А революционеры — так поступила Лу-

иза Мишель — берут на себя защиту перед судом покушавшегося на их жизнь. Или же отказываются преследовать его, как это сделали Малатеста и Вольтерина ДэКлэр.

"Даже короли и попы отказались от таких варварских способов самозащиты, как заложничество. Как же могут проповедники новой жизни и строители новой общественности прибегать к такому орудию для защиты от врагов?

"Не будет ли это сочтено признаком, что вы считаете свой коммунистический опыт неудавшимся и спасаете — уже не дорогое вам строительство жизни, а лишь самих себя.

"Неужели ваши товарищи не сознают, что вы, коммунисты, — какие бы вы ни наделали ошибки, — **работаете для будущего?** и что потому вы, ни в каком случае, не должны запятнать свое дело актами, так близкими к животному страху? — что именно подобные акты, совершенные революционерами в прошлом, делают так трудными новые коммунистические попытки.

"Я верю, что лучшим из вас **будущее Коммунизма дороже собственной жизни.** И помыслы об этом будущем должны заставить вас отвергнуть такие меры.

"Со всеми своими крупными недостатками — а я, как вы знаете, хорошо вижу их — Октябрьская революция произвела громадный сдвиг. Она доказала, что социальная революция не невозможна, как это начинали думать в Западной Европе. И, при всех своих недостатках, она производит сдвиг в сторону **равенства,** которого не вытравят попытки возврата к прежнему.

"Зачем-же толкать революцию на путь, который поведет ее к гибели, главным образом, от недостатков, которые вовсе не свойственны Социализму и Коммунизму, а представляют пережиток старого строя и старых безобразий, неограниченной всепожирающей власти."

П. Кропоткин.

Дмитров, Московской губ.
21-го декабря 1920 г.

Письмо Кропоткина к Дюмортрэ

Июнь 30, 1886.

Дорогой мой друг:

То, что должно быть сказано тебе — невероятно. Возмешься тогда за перо. Прежде всего, братское рукопожатие за твой упрек касательно "Речей Бунтовщика." Один из моих больших друзей, госпожа Лаврова, которая вырвалась из русских когтей и пришла в Клерво, — французская тюрьма, в которой сидел Кропоткин, — однажды сказала мне: "Берегись в гуще всей этой лести и не слишком много думай о себе." Мой ответ был очень прост: "Я не боюсь, я имею друзей, которые всегда будут говорить мне правду. Это Герциг и Дюмортрэ."

***

Когда я думаю о работе, которая должна быть проделана, чтобы иметь следующую революцию более или менее выгодной для масс, меня иногда охватывает страх. Ты знаешь, что сталось со всеми теми партиями, которие когда-то были социалистичные, а теперь имеют только одну цель: Захват. Имеется только одна единственная партия, которая осталась за экспроприацию, и когда я вижу, как она мала, как мало она имеет сочувствующих ей людей, я прихожу в раздражение. Имеются тысячи средств пристать к частной собственности. Чтобы осветить истину, мы должны принудить народный ум (туманная сущность, результат миллионов стремлений, направлений и желаний) занять позицию и раскрыть им формулу. Это зависит от нас. Если мы не сделаем этого, то никто не сделает.

Как ты смеешь, больше того, какое ты имеешь право сметь уйти из этого движения? Ты говоришь мне о разочаровании: какое право ты имеешь говорить об этом? Когда ты бросился в движение, что ты думал найти? Революцию в результате двухлетних усилий? А причина, по которой ты надулся, как аристократ, та, что ты не нашел ее так скоро, как ожидал? Или ты думал найти только людей идеалов, отдающих все для дела без личной страсти? Но еслибы человечество было таким, еслибы идеальные люди были так многочисленны, как ты ожидал, то уже была бы анархия и тогда нужны были бы иные люди, чем ты и я, люди бесконечно превосходящие не только нас, но и все то, о чем ты и я осмеливались мечтать.

Они посадили нас в Клерво. Все лучшие из выдающихся людей, которых способен был дать город Лион, были с нами. Среди них были такие, как Бернард и Борда, Марен и Рикард, люди, которых не найдешь на каждом уличном углу, были и представители масс еще более симпатичные: я чуть не сказал бесконечно более симпатичные, но я вспомнил немногие превосходные качества тех, которых только что упомянул. Ну вот! Конечно, за время совместной жизни имелось в тысячу раз больше причин для раз-

очарования, чем за все время твоего наблюдения и размышления о людях на далеком расстоянии. Прожить три года в одной комнате, видеть человека раздетым — время, когда мы познаем его.

Опять скажу тебе, еслибы я имел иллюзии о людях, то они вызвали бы во мне отвращение и я пришел бы в уныние. То (и многое другое), что приводит тебя в уныние, как личное тщеславие, поставленное на службу великого дела, использование этого дела для личных целей, я наблюдал днями, неделями и даже годами. А! Конечно, для того, кто хочет быть обескураженным, имеется достаточно причин. Даже для того, кто просто наблюдал бы преимущественно за этой стороной человека животного, имелось бы достаточно причин уйти в угол, как это сделал Свифт в своем "Гулливере," поносить отвратительную жестокость человечества, писать брошюры, где лошадь, собака и муравьи играли бы красивую роль, в сравнении со злодеем: человеком.

Но помимо этого, — факт, любят наблюдать за больным печенью, — я видел коечто другое. Я видел то, что мы должны знать в десятилетнем возрасте: человек есть чрезвычайно сложное животное. Помимо низких страстей тщеславного (и ядовитого) животного, имеются и хорошие стороны и проявление человеком этих хороших сторон как раз и является тем, над чем мы все должны работать, для того чтобы проявление этих хороших сторон стало привычкой и улучшило бы расу. Я видел, что, помимо тщеславных животных, имеются еще массы, непретендующие, те, которые сторожат входную дверь, когда другие произносят речи, те, которые бесконечно превосходят последних, в высшей степени симпатичные (несмотря на их пороки — они также имеют их), которые нуждаются в людях с инициативой, умом, чтобы помочь им, потому что иначе (они это чувствуют сами) они в течение долгого времени не смогут стряхнуть с себя иго умных мошенников. И я тоже видел, что помимо тщеславных — (которых также много среди рабочих, как и среди буржуазии, и еще более отвратительны, как предатели) — все еще имеются ячейки честных, как в политике, так и в личных отношениях—ячейки молодых. Я знаю, скажу тебе наперед, если пройдет десять лет до революции, то этот самый молодой элемент, которым я восхищаюсь сегодня, за эти десять лет будет хорош только для мусорной кучи. Если они преуспеют, как ораторы на публичных митингах, то они будут иметь льстецов, и станут своего рода Бернардами. Если они имеют статью для напечатания и статья будет иметь успех, они станут торгашами; если они будут иметь возможность стать эксплоататорами, то они станут ими в возрасте 30-35 лет. Я знаю это! Ну и что-же из этого? Конечно, будет другой молодой элемент и он будет делать историю, он будет делать революцию, в то время как бывший молодой элемент прошлого времени, заботясь о самих себе, боясь скомпромитировать себя, эксплоатируя славу своих имен, будут делать все, что в их силах, чтобы мешать революции, замедлять историю. Разве это не ясно? С одной стороны тщеславное животное, эксплоатирующе народное пробуждение. Согласен с тобой. А на другой стороне что мы имеем? Безыменные и симпатичные массы, превосходный молодой элемент, по крайней мере временно, пока он не испортится; и, в-третьих, хорошая сторона всех людей склеенная и смешанная с их недостатками.

Почему ты видишь только первый из этих четырех элементов? Почему ты чувствуешь такую охоту (ты сказал это Смайлу) поносить этот элемент и так мало энтузиазма помочь второму, третьему и четвертому из этих элементов: только потому, чтобы утопить первый, чтобы сделать что-нибудь против пороков общества?

Говори о себе, Бернард сегоднешнего дня, но ты не посмеешь сказать о Перовской, что она повесила себя, чтобы получить аплодисменты. Те, кто воодушевлен нашим действительным идеалом, если нужно, умирают с достоинством. Но они, как Перовская и многие другие, не ищут смерти.

Я прошу тебя, сделай всё и настойчиво пытайся вырваться из этого круга идей, потому что ты не сделаешь, как Прусс, Бернард и Коста, которые после обличения тщеславия, ошибочных сторон и слабостей социалистов и их друзей, пришли к заключению, что они должны перейти в другую партию и приобрести силу руководства массами, наделив самих себя властью. Но если ты упорно будешь оставаться в этом кругу идей, то ты, после того как дал пример воодушевлению, сложишь руки и потонешь в печальной жизни отставного мизантропа. А потом, в один день, спросишь себя: "Что я?" и ответ будет: "Буржуа, как многие другие." Пусть будет, что ты сам зарабатываешь несколько франков, нужных для поддержки твоей семьи или пусть другие своими сверхурочными зарабатывают для тебя, это ни-

чего не меняет. Если ты будешь упорно оставаться изолированным, жаловаться на пороки других, как сделал Свифт и многие другие, тем не менее ты будешь ушедшим на покой буржуа и ты сам должен знать последствия этого: вера в дело исчезнет, ежедневные мелочные интересы захватят тебя, ум — этот софист всегда к нашим услугам — найдет тысячу извинений, и вот вся жизнь бесполезная, толкаемая изо дня в день. Нет, нет, тысячу раз нет! Я не хочу видеть тебя таким, как Жук, Перронн, Лефрансэ, и особенно таким, как последний, который после трех изгнаний, после всего, что он мог сделать в Париже, критикует, критикует и все еще критикует, ничего не делая.

Перейдем к политической стороне твоего письма. Наша пропаганда слишком отвлеченна. Она недостаточно ударяет по существенному, по экономической стороне, мы все дальше и дальше уходим от масс. Мы добиваемся апплодисментов, вот и все. Во всем, что ты сказал, имеется некоторая правда, исключая последнее утверждение. (Грав в Парижском "Le Révolté" не ради апплодисментов атаковал ссоры и горлопанство и тем самым потерял добрую долю парижских читателей. Он сделал это потому, что он так думал, он знал, что его взгляд будет плохо принят теми, чье мнение преобладает среди Парижских Анархистов). Хорошо, как я сказал, всё это — правда. Мы должны и обязаны делать лучше, чем мы делали и делаем. Но как ты можешь ожидать, чтобы делалось лучше, если ты, который видит где сапог жмет, удостоил сказать это только в письме, которое мы, в порядке усиленной настойчивости, вырвали от тебя в течение двух лет и когда ты сам ничего не делаешь для этого?

Ты не имеешь даже извинения, что не способен писать.

Когда я заметил, что социалистические газеты имели с одной стороны недостатки — не пробуждали достаточно надежду, дерзание, бунт, что писались во властническом духе, линия моего поведения была определена: оставь других и сделай лучше в этой области.

Ты нашел, что эта пропаганда страдает от того, что она недостаточно популярна — вот как я в этом случае рассуждал бы, еслиб был на твоем месте: Петр недостаточно популярен, он слишком философ, его доводы слишком тяжеловесны и пр., и пр. Он выполняет нужную функцию по созданию анархической философии, философии будущего, какой была философия Кузена для определенной эпохи Франции. Должно быть сделано нечто лучшее, с большим талантом, с большей глубиной; все-же он дал наилучшее, что мог. Но мы должны иметь популярные работы, доступные для всех. Грав этого не сделал. X... сделал, но он впал в динамическое хвастовство и самохвальство, одним словом, никто не сделал. Хорошо, я сделаю. Ничего, если это не будет сделано, как следует; я должен проложить путь для других, лучше одаренных, или для тех, которые обладают специальными способностями, они сделают лучше меня. Я напишу. Да, прежде всего, это должно быть сделано. Потом, независимо как и где, я опубликую ее. Теперь, ты даже совершенно не должен беспокоиться об опубликовании. Присылай мне и она будет отпечатана в "Le Révolté"; Юрская типография могла бы отпечатать ее брошюрой, которая была бы разослана, как приложение к "Le Révolté," ее подписчикам. Во всяком случае, мы посмотрим, чтобы ее опубликовать. И я очень сердечно приглашаю тебя сделать это. Я прекрасно понимаю, что то, что я пишу теперь и что я буду писать в будущем, чтобы обосновать анархическую философию, не очень-то будет перевариным для тех, кто мало читает. Но ты также знаешь, что мы всегда ищем кого-нибудь, кто мог бы писать популярно для крестьян. Мы говорили Дюмортрэ и Пенди, но безуспешно. Пробуй сам в этой области и ты будешь иметь во мне самого горячего экспонента всего, что ты напишешь, потому что, если я не ошибаюсь, ты продолжаешь оставаться коммунистом-анархистом, каковым ты был.

Что касается самохвальствующего элемента, о котором ты высказался, то он исчез даже в Париже, где он искусственно поддерживался Серро и его друзями. Течение изменилось, оно теперь очень серьезно и очень честно. В Париже я мог сам убедиться в этом. Во всяком случае не унижай слишком это движение также. Оно было нужно и дало хорошие результаты. Но этого достаточно!

Мы уезжаем в Англию. Мы предпочитаем, чтобы двери Франции постоянно были открыты, чтобы приехать, когда это будет нужно, вместо того чтобы навсегда быть депортированным из-за сильного слова, произнесенного на публичном митинге.

Я взял опять на себя "Le Révolté" со всей моей прежней энергией. Меня зовут в Лондон для создания анархической газеты. Фон-

ды имеются и я начну работу с жаром. Чтобы жить, я буду иметь мою работу, которую я надеюсь найти в Лондоне, и повести Софи. Софи очень занята ими. Она опубликовала бы повесть из русской жизни, если бы она не была постоянно больной в Клерво.

Ну, оба мы обнимаем тебя крепко, очень крепко, как старшего брата.

Мы пробудем в Париже еще две недели, всегда у Эли Реклю: 119 rue Monge. Пиши сюда. Я не должен уехать, не получив от тебя ответа.

Петр.

ПРОФСОЮЗЫ И КОММУНИСТЫ

В октябре 1948 г. состоялись съезды двух больших американских профсоюзных организаций: Американской Федерации Труда, насчитывающей в своих рядах 7 млн. членов, и существующего всего лишь 11 лет Конгресса Индустр. Организации, имеющего в своих рядах на один миллион членов меньше. Съезд АФТ прошел в исключительно деловой атмосфере, так как вопрос о коммунистах не имелся в порядке дня. В 1926 г. коммунисты, овладев союзом портных, расстратили 2 млн. профсоюзных денег. В результате этой расстраты в союзе образовалась оппозиция, которая очистила союз от коммунистов. С этого времени в АФТ не было коммунистов на высоких постах.

Иначе дело обстоит в КИО. На съезде этой организации главным вопросом был вопрос о коммунистах, которые контролировали ряд больших индустриальных союзов. На первом же заседании съезда Филипп Муррей, президент КИО, в своей речи указал, что съезд в первую очередь должен заняться вопросом чистки организации от коммунистов. Он перечислил индустриальные союзы, подпавшие под контроль коммунистов, указал путь борьбы с ними и задал вопрос коммунистам: „Намерены ли вы придерживаться основной линии Конгресса Индустриальной Организации или же будете вести такую же политику саботажа, какую ведут ваши единомышленники в Италии, во Франции и в других странах Европы?"

Еще до съезда было видно, что в КИО образовалась сильная оппозиция коммунистам, которая в 47 году сумела вытеснить их с ответственных должностей в Союзе Моряков и в Союзе Автомобильных Рабочих. Последний один из самых больших професиональных союзов, входящих в КИО, в нем более миллиона членов. Президентом этого союза был Томас, коммунистический попутчик. Он потерпел поражение на съезде; после съезда были выброшены и стопроцентные коммунисты, занимавшие видные должности в союзе. Председателем Союза Автомобильных Рабочих съезд выбрал Волтера Рютера, социалиста и непримиримого врага коммунистов.

Помимо Союза Моряков и Союза Автомобильных Рабочих, коммунисты прочно устроились в Союзе Объединенных Рабочих Электрической, Радио и Машинной Промышленности (600,000 членов), в Союзе Конторских Служащих (54,000), в Союзе Пищевиков и Рабочих Табачной Промышленности (25,000), в Союзе Меховщиков (34,000), в Союзе Рабочих Общественных Служб (количество членов неизвестно), в Союзе Рабочих по Производству Сельско-Хозяйственных Машин (65.000) и в Союзе Транспортных Рабочих (100,000). Кроме того, коммунистам удалось организовать рабочих в ряде универсальных магазинов г. Нью Иорка, но и здесь проявляется брожение умов и рабочие пробуют освободиться от коммунистов.

Спрашивается, каким образом коммунистам удалось захватить в свои руки эти союзы?

Очень просто. Известно, что во время великого промышленного кризиса, при Гуверской администрации, предприниматели крупной индустрии успешно вели наступление на организованных рабочих, создавали свои, компанийские рабочие союзы, организовывали свою частную стражу и, не стесняясь, срезали заработную плату. Вскоре после прихода к власти Рузвельта, Конгрессом был принят закон Вагнера, который запретил компанийские союзы, частную полицию на производстве и предоставил рабочим право организовываться свободно в независимые от хозяев союзы. Пишущий эти строки, работая в собвейной мастерской, наблюдал, как рабочие, до закона Вагнера, безропотно подчинялись заправилам компаийского союза и как, после закона Вагнера, они вдруг начали открыто роптать

против урезки компанией Интерборо заработной платы на 10 и больше процентов, и, заволновались, когда компания попыталась снять еще 4%. Ясно, для создания независимых юнионов почва была весьма благоприятна. И коммунистическая партия воспользовалась этой ситуацией. Она выдвинула из своей среди хорошо вышколенных, партийно дисциплинированных организаторов и пустила их в ход. Рабочие, желая организоваться в независимый юнион, чтобы защитить свои права и положить предел произволу хозяев, не спрашивали организаторов, кто они такие, а те, которые знали, что имеют дело с коммунистами, молчали, потому что сознавали, что без посторонней помощи они не смогут организоваться. Противодействие коммунистам, организовавшим союз, в то время было бы безумием и на это безумие никто не решился пойти.

И коммунисты, скрывая от рабочих свое политическое лицо, шествовали от победы к победе, организовывая транспортных рабочих не только в Нью Иорке, но и в других крупных городах Америки. По этой же причине они беспрепятственно организовали рабочих и в других отраслях промышленности и занимали в них командные высоты. Когда Джон Луис вышел из АФТ и организовал Конгресс Индустриальных Организаций (КИО), коммунисты ввели в эту организацию свои союзы и горячо поддерживали Луиса и его политику.

Они превозносили Луиса до небес, полагая, что, рано или поздно, он станет орудием в их руках. Однако дело приняло иной оборот, пожалуй, неожиданный и для Луиса и для коммунистов. Во время предвыборной кампании, когда Рузвельт в третий раз выставил свою кандидатуру в президенты, Луис, как говорит молва, обиженный отказом Рузвельта взять его в качестве вице-президента, ожесточенно повел кампанию против переизбрания Рузвельта и в одной из своих речей заявил: „Если Рузвельт будет избран, я уйду с президентского поста КИО". Рузвельт был избран и Луис ушел и увел с собою и свой Союз Шахтеров. Его место занял Муррей и коммунисты начали обрабатывать его, чтобы держать в своих руках. Вначале Муррей, чувствуя силу за коммунистами, потворствовал им и даже согласился на вступление КИО в Интернационал Профсоюзов, попавший под контроль сталинских ставленников. Под давлением неуклонно нароставшей оппозиции Муррей резко повернул против коммунистов и примкнул к начавшейся борьбе против комзасилья в КИО.

Почти до марта 1948 года в Юнионе Транспортных Рабочих не было заметно и признаков оппозиции коммунистам. Пять коммунистов занимали видные посты и весною прошлого года предъявили требование городу о повышении заработной платы. Город категорически отказался, заявив, что железные дороги терпят дефицит и что без повышения проездной платы не может повысить заработную плату. Коммунисты после этого начали усердно подготовлять общественное мнение в пользу повышения проездной платы до 10 сентов и дошли до того, что заставили рабочих послать в Олбани массовую делегацию, чтобы требовать проведения закона о повышении проездной платы. На покрытие расходов по этой весьма глупой волынке коммунисты обложили каждого из 32,000 рабочих по 4 доллара. В Олбани же поторопились провести закон в тот же день, когда прибыла делегация. Через пару месяцев после этой истории в коммунистической газете „Дейли Воркер", когда началась предвыборная кампания, появилась передовая, в которой коммунистам и прокоммунистическим союзам предписывалось вести пропаганду за Воллеса и против повышения проездной платы в Нью Иорке. Коммунисты, ратовавшие в союзе за повышение проездной платы, приняли новую партийную линию и начали убеждать рабочих, что город может повысить заработную плату без повышения проездной и что десятисентовый проезд будет тяжелым бременем для бедняков города Нью Иорка. Это сарто-мортале настроило членов юниона против коммунистов еще больше и 28 октября, под напором сильной оппозиции, было проведено тайное голосование: 29,000 голосовали против коммунистической администрации Союза и только 3,000 за нее.

Затем, 6 декабря, в Чикаго состоялся съезд Союза Транспортных Рабочих, на котором все коммунисты оказались забаллотированы. Съезд принял новый устав, по которому коммунисты и фашисты не допускаются к занятию административных постов в Союзе. Таким образом борьба против коммунистов в Союзе Транспортных Рабочих окончилась принятием ново-

го антикоммунистическо-фашистского устава.

Из девяти союзов КИО, которые контролировались коммунистами, последние потеряли три. На последнем съезде КИО, в целях борьбы с коммунистами, было решено присоединить Союз Рабочих по Производству Сельско-Хозяйственных Машин к Союзу Автомобильных Рабочих, полностью освободившегося от коммунистов. В отношении других союзов съезд постановил, в целях сведения на нет существующих прокоммунистических союзов, организовывать параллельные союзы. Возникает вопрос: почему так легко, почти без оппозиции, коммунистов изгоняют из союзов? Насколько мне известно из опыта создания Союза Транспортных Рабочих, коммунисты выбирались на союзные должности рабочими не за то, что они были коммунистами, а за то, что они были хорошими союзными работниками. Когда же они пробовали создавать свои ячейки на производстве, созывать групповые собрания и настраивать рабочих на коммунистический лад, то в этом они очень мало успели. За одинадцать лет существования этого Союза и господства в нем коммунистов, в мастерской, где я работаю, коммунистам удалось съагитировать и превратить в коммунистов только двух рабочих, служивших ухом коммунистической союзной головки. Характерно, когда, в прошлом году, было решено в Исполнительном Комитете, против воли коммунистических заправил, обратиться к секциям, чтобы члены таковых ответили на вопрос: желают ли они, чтобы коммунисты были сняты с постов? — то два коммуниста подписали приговор своим лидерам. Так оно было и во всех других Союзах.

Итак, тот факт, что коммунисты в КИО терпят поражения и что рабочие не проявляют ни малейшего усилия защищать их, объясняется именно тем, что они никакого влияния на рабочую массу не имели и не имеют. Они имели в своих руках власть и аппарат власти, они правили членским составом силой, а не в порядке морального и идейного влияния, т. е. делали то, что делало профсоюзное чиновничество во всех профсоюзах Америки до них и будет делать после них. Генгстеризм — язва американских рабочих союзов. Борьба против коммунистов в союзах не носит идейного характера: она инспирирована государством и совпадает с эгоистическими интересами профсоюзной бюрократии. С коммунистами нужно бороться в союзах и вне их, но бороться такими средствами, которые не съуживают нашу свободу, а расширяют ее.

И. Д.

В АНТИРЕЛИГИОЗНОМ МУЗЕЕ

Ленинград, 1932 год. Он — гордость СССР, в нем много музеев. Петроград был культурным центром старой России и таковым остался и при новом режиме, большевицком, рекламирующим себя "самым передовым," "самым прогрессивным."

Не знаю, какие музеи были до революции самыми популярными. Ныне же, при советской власти, таковым признан Антирелигиозный Музей.

Вы приезжаете в Ленинград с экскурсией, разумеется, группой, потому что одиночки в СССР на подозрении: может полезть человек, куда не следует, или пойдет покупать чего-нибудь, когда и для своих не хватает, а вот стадом ходить с приставленным вожаком, под бдительным наблюдением, всемерно поощряется. Советская власть в таких случаях не только наблюдает за "счастливыми" совгражданами, но и внушает им идеи марксизма-ленинизма-сталинизма — святой троицы.

Сначала вас ведут в Исаакиевский собор. Понятно, не Богу помолиться, а поглазеть, т.е. побывать в Антирелигиозном соборе, названном музеем. На второй день ведут вас в Музей Истории Религии — в Казанский собор. Потом ведут вас на выставки — Ленина, Сталина, Кирова, Жданова и т. д. Затем, ежели останется время, покажут и дворцы царские, "где жили палачи." Но гвоздем экскурсии считается М.И.Р. Мы ходим за экскурсоводкой и слушаем. Под конец она обращается к группе экскурсантов:

— Кому что непонятно, спрашивайте.

Девочка, лет восьми, подымает руку.

— Тетенька, мне непонятно... В этой церкви буржуй жил?

Мать девочки, заметив замешательство экскурсоводки, говорит: "Бог."

— А где же он теперь? — доискивается девочка.

— Нету-ти, — с досадой отвечает мать, сослали...

— А-а-а... Понимаю, удовлетворенно говорит девочка с двусмысленной улыбкой, его раскулачили, как нашего дядю.

А.П.З.

ОБ ОДНОМ ПРИЕМЕ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ АНАРХИЗМА

В печати появилось сообщение о ликвидации в Москве музея Кропоткина. Таким образом устранено последнее звено связи между анархическим учением и народами России; так, очевидно, думают кремлевские властодержцы. Ничего удивительного в этом мероприятии большевиков нет для тех, кто хотя немного знаком с методами большевицкой борьбы против своих неприятелей. Наоборот, можно было удивляться тому, что большевики терпели существование музея в столице страны. С другими своими политическими противниками они расправились еще раньше и более решительно.

Существование музея Кропоткина объяснялось совсем не тем, что большевики проявили не присущее им добросердечие и терпимость к иным мировоззрениям. Совсем другое! Музей был нужен для показа: вот, мол, какие мы хорошие, как чтим память великих русских людей, хотя они и наши противники! Кроме того, нужно еще помнить, что лозунги революции были анархическими лозунгами, которыми большевики воспользовались для привлечения симпатии народа внутри страны и сейчас пользуются для привлечения симпатии трудящихся всего мира. Музей содержал материалы, отражающие участие в революции широких народных масс. Эти-то материалы и нужны были большевикам. Но настала пора, когда экспонаты музея стали обличителями большевизма. И музея не стало. Документы и материалы, могущие пока еще служить большевизму, рассованы сейчас по другим музеям. Можно с уверенностью сказать, что вскоре и они будут сложены в пыльных подвалах.

Борьба большевизма с анархизмом велась упорно на продолжении всего существования советской власти. Ликвидация виднейших анархистов, ссылки и тюрьмы не могли искоренить из сознания народов России идеи безвластия. Контр-пропаганда не оправдывала себя. Нужны были другие меры. Требовались какие-то другие методы. И большевики их нашли.

Одним из методов явился метод полного молчания. Печать, контролируемая и направляемая партией, перестала даже упоминать об анархизме, как будто такого движения не существует и никогда не существовало. Книги анархистов были изъяты. Слово анархия, как и у всех поклонников государства, получило совершенно иной смысл и стало означать хаос, беспорядок, произвол. Анархист — позорная кличка, синоним варварства, дикости, вопиющий некультурности. В этом отношении большевицкие государственники вполне слились с капиталистами и могут пожать друг другу руки.

Другой путь для наступления был взят из демократического арсенала. Помня, что смех убивает, что сатира является чрезвычайно острым оружием, большевики отдали приказ по культурному фронту: травить анархизм всеми способами. И травля началась.

Одним из первых залпов прозвучал фильм "Красные дьяволята." Удар был направлен на махновское движение, воспоминания о котором крепко держались в умах трудящихся. Кто видел этот фильм, тот помнит, каким сбродом представлена армия Махно и сам "батько." Махновцы грабят, насилуют, пьянствуют, бесчинствуют... Народ плачет и страдет от невиданного мародерства и издевательств. А умные, воспитанные, необычайно вежливые красноармейцы, не берущие в рот капли хмельного, успешно борются с махновцами. Население горячо благодарит "рыцарей революции," помогает им в борьбе. Сам Махно с завязанным глазом представляет собой помесь циркового клоуна и садиста. Вообще клоунада — стиль фильма. Махно переодевается в женские одежды, его ловят украинские мужики, сажают в бочку смолы, затем валяют в пуху. Смешно? Солдаты махновской армии настолько некультурны, что не знают употребления клистирной трубки и используют ее для выпивки самогона. Потешно? Разбой, грабеж, убийства, насилие — вот вся идея махновской армии. Слов нет: фильм - клоунада сделан хорошо, зрители стонут от смеха. Но где же объективность?

Когда я вспоминаю эту картину, мне невольно приходит на ум аналогия, как русские борзописцы из профашистской газеты, издававшейся в Берлине на русском языке, описывали красноармейцев во время занятия северной Буковины. Так вот, эти красноармейцы, в страшных рогатых шапках — (хотя "буденовки" в то время уже не являлись армейской формой головного убора) — заходят в первую лавку и набрасываются на бочку с колес. мазью; они намазывают хлеб и жрут эти бутерброды со звериным аппетитом. Не правда ли, тоже потешно? Ази-

аты, не отличающие варенья от колесной мази! Далеко от действительности, но зато какой дешевый и уморительный прием для опорочивания противника! Мы хорошо знаем, что части красной армии, занявшие немецкие области, проявили столько дикости и насилия по отношению к мирному населению, что перед ними бледнеют ужасы гражданской войны в России, но они далеко не превзошли в разбое немецкой армии, свирепствовавшей на Украине и в Белоруссии, и, конечно, колесную мазь никогда не ели!...

Объективность большевицкой пропаганды общеизвестна. И в отношении анархизма большевики не отступили от своих правил. Вслед за "красными дьяволами" появились другие фильмы с изображением анархистов. Помню один фильм, кажется, "Луна с правой стороны," где снова фигурирует "банда анархистов," возглавляемая женщиной. И здесь те же атрибуты: грабеж, разбой, пьянство, разврат; никакой идеи, никаких моральных устоев! Зритель должен только хохтать и негодовать. Позднее кино на все лады перепевало раз установленное задание и роль анархиста стала столь же необходимой во всяких "революционных" большевицких фильмах, как роли злодея и первого любовника в мелодрамах. В фильмах последних предвоенных лет: "Юность Максима,", "Выборгская сторона" и в других, неизменно подвизаются "анархисты," этакие люди-звери, козни которых разоблачают высоко-культурные, кристально-нравственные большевики.

Печать тоже действовала установленным порядком. Я хочу привести здесь отрывки из одного райка, широко распространенного в СССР в 1927-1930 г.г. Этот раек так и называется: "Сашка-анархист" и отвечает всем требованиям большевиков о показе анархиста. Рассказ ведется от лица самого Сашки:

"Братишечки! Я вас не агитировать пришел, пропаганды не распущаю. Нет, братишечки, я высказаться желаю... За что боролись? Ведь я не какой нибудь предатель или соглашатель, который сначала шел за, потом против. А я — напротив: всегда шел ни за, ни против! Я, братишки, разрази меня эр-ка-ка и комсомол, я братишки всю эс-эс-эр обошол: в каждом городе потомство создал, в гражданскую войну во всех партиях перебывал. Только нигде меня не поняли, не оценили, братцы; ну, и решил я тогда в анархисты записаться. Повел пропаганду, организовал свою банду, вооружил ребят с головы до ног и занял город Таганрог. А там, смотрю, никакой власти нет. Ну, я организовал верховный совет, себя назначил председателем и стал отдавать приказы всем жителям. Всех несагитированных — сагитировал, сагитированных — переагитировал, мебель у буржуев реквизировал, золото — реализировал... Ежели золотой зуб увижу у какого нибудь идиота, — выбивал в два счета! 'Это что еще за золотопромышленник такой, он бы себе еще и язык вставил золотой!' В общем, антилигент жевал этим зубом три года, а я пропивал в один день. Вот это была свобода!...

"Братишки! За что боролись, за что кровь проливали? За что мы церковные ценности изымали? Помню, закатился я с бандой в одно село и стали мы изымать у попа это церковное барахло: и кресты, и ризы, и паникадила, и чугунные перила, портсигар, горшки, какие то порошки, мебель, мясорубку, клистирную трубку (вот он, тот же мотив о клистирной трубке!—Н.П.) деревяную бадью и пудов на пятнадцать попадью...

"Нет, братишки, за что мы боролись? Зачем я агитировал миллионную массу без ума? Зачем я ликвидировал это 'безграмотность и неученье — тьма'? А как ликвидировал? Прямо как оратор-демагог. Соберу, бывало, деревню на лужок, построю всех в ряд, покажу свой мандат, потом сложу в тужурочку под спиджачек заложу, закажу самогону, выпью для фасону и начну орать, как оратор: 'Коммутатор, говорю, аккумулятор! Теперь, говорю, свобода, говорю, все для народа, говорю, боритесь, говорю, сукины дети, говорю!...' Вот так часиков пять поговорю, всех как следует заговорю, сагитирую, а потом и неграмотность ликвидирую: грамотных, которые крестик писать умели, отправлял домой, а неграмотных ликвидировал — в прорубь вниз головой со строгой изоляцией на три года! А мне говорят, что я мало сделал для народа!..."

Не правда ли, привлекательный образ! Совершенное изображение "идейного анархиста"!

Такие "Сашки-анархисты" нужны были большевикам для того, чтобы переложить свою вину на других, чтобы запачкать, очернить в глазах народа идею безвластия, сделать анархизм объектом посмешища. Не беда, что подобные Сашки из партии большевиков сидели и управляли целыми областями, да и сейчас еще управляют, — важно было убить в народе сочувствие и симпатии к анархизму.

С общечеловеческой точки зрения было бы полезнее познакомить молодое поколение страны с жизнью Бакунина, Кропоткина, Элизе Реклю, Франциско Феррера и других великих людей, борцов и мыслителей, отдавших всю жизнь служению высоким идеалам. Но тогда молодежь могла бы впитать не только примеры чистой морали и благородства, но и самую идею безгосударственности. А этого большевизм допустить не может.

Но уже то, что в продолжение всего своего владычества большевизм не переставал бороться с анархизмом, — и словом и делом, — показывает жизнеспособность идеи, сочувствие народных масс и, веками выпестованную в народах России, тягу к подлинной свободе и справедливости, полное выражение

которых находится только в анархизме. Это стремление не убьют никакие большевицкие клоунады. И когда Россия и ее народы получат доступ к свободному изучению идей анархизма, тогда мы сможем сказать большевикам словами известной французской пословицы: смеется тот, кто смеется последним!

Н. Пермяк.

Ожившие Типы из Темного Царства Былого Замоскворечья

Если Кабаниху вообразить мужчиною, обрядить ее в генералиссимуский мундир, наделить неограниченной властью, то это будет идеальный тип "вождя народов" сталинского пошиба. Во всех действиях и на всех поступках "гениального" лежит печать типичного самодура, выходца из темного царства Замоскворечья, еще задолго до революции начавшего отходить в прошлое, с тою только разницею, что самодур от марксизма еще более отвратителен, ибо его преступления перед страною и народом не имеют границ.

Самодурство былого темного царства Замоскворечья носило черты главным образом, бытового характера, тогда как современное советское самодурство вы можете наблюдать повсюду: в хозяйстве страны, в политике и в дипломатии. Страна отдана во власть больших и малых самодуров и всю эту партийную пирамиду самодуров возглавляет "сам," свято верующий в свою "мудрость" и "непогрешимость," в свое призвание "свыше" властвовать и командовать по своему усмотрению и считающий ценным и заслуживающим внимания лишь только то, что зарождается под его черепной коробкой.

В сущности вся идеологическая надстройка большевизма, имеющая целью оправдать приход к власти и преступное хозяйничание в стране, взята из практики темного царства Замоскворечья: "вывернуть шубу," т.е. сознательно и подло обмануть доверившихся кредиторов. Это использовано вождями большевизма на все 100%. Ленинизм-сталинизм есть политическое "выворачивание шубы": большевики с непревзойденным цинизмом отказались платить по выданным ими политическим векселям, вероломно обманув всех и вся и, в первую очередь, слепо доверившихся рабочих и крестьян. Политически обанкротившихся самодуров наш народ не сумел во-время посадить в "яму" и, в результате российской трагедии, большевицкий самодур во всей "красе" появился на международной арене. Профессор Тарле написал целое исследование о "гениальности" сталинской дипломатии. Этот "научный соцзаказ" можно охарактеризовать всего двумя строками из Некрасовской "Псовой Охоты":

"И, сладострастно ласкаясь, Нахал,
На спину лег и хвостом завилял..."

Не будем строго судить проф. Тарле, ибо, если по Ленину "социализм — это советская власть плюс электрофикация," то по Сталину соцаилизм — это беспринципность плюс безграничное подхалимство: за "виляние хвостом" перед "вождем народов" даются премии, чины, ордена и полное снабжение из кремлевского распределителя.

"Гениальность" сталинской дипломатии прямо пропорциональна невиданной еще в практике международных отношений подлости, жульничества, политического и уголовного бандитизма и все того же самодурства, которое в последние годы не ограничивается пределами железного занавеса. Когда, например, "гениальному" взбрело в голову разыграть демагогическую комедию по поводу итальянских колоний, где Шуману, Маршаллу и Бевину отводилась роль простых статистов, последние двое на конференцию не явились, а прислали в Париж своих заместителей. Подобный, вполне понятный жест кремлевский самодур посчитал за кровную обиду: "империалисты" нарушили основную догму, основной принцип" научного сталинизма" старого замоскворечья: "моему нраву не препятствуй," и он немедленно "влез в пузырь." Чтобы переплюнуть своих обидчиков, "сам" запретил Подхалюзину-Молотову присутствовать на Парижской сессии ОН. Приступ "гениальности" этим не закончился и мир был "осчастливен" не менее "гениальным" интервью с корреспондентом "Правды." Это "интервью" с самим собою очень напоминает старый водевиль с переодеванием, когда одно и то же лицо исполняет две роли. Самодуру, видно, невдомек, что то, что хорошо для водевиля, совсем не подходит для политики и дипломатии, хотя международная дипломатия повоенных лет напоминает комедию с явной тенденцией закончиться атомно-трагическою развязкою.

В патологическом предрасположении к чинам и орденам Сталин заткнул за пояс Сысой Псоича XIX столетия, наградив сам себя

всем, чем только было возможно, конечно, не в ущерб марксизму-ленинизму-сталинизму, ибо награждение проведено так, как поется в "Интернационале": "своею собственной рукой."

Самодурство Сталина не имеет границ и доведено до полнейшего абсурда. Выступая однажды перед "избранниками народа," — (новая человеческая разновидность подхалимствующих, продукт чисто советского производства, получаемый путем жесточайшего и неослабного давления НКВД на всю страну в целом и на "блок" коммунистов с беспартийными в частности), — "вождь" ломался, куражился и "разорялся" перед согнанным по его приказу "высоким собранием," в точности как это проделывали когда-то хозяева-аршинники перед своими прихлебателями. Он начал свою "историческую" речь в непревзойденно-хамском тоне: — "Я ведь, собственно, и не думал выступать перед вами... да вот за мною приехал Никита Хрущов... Пристал: 'поедем да поедем' и уговорил."

В этих немногих словах содержится вся суть отвратительного режима неограниченного самодура: холуйская роль "избранников народа," сгоняемых лишь для того, чтобы "вождю" было перед кем, как говорит наш народ, "выбрасываться осетром на берег"; ценность "самой демократической в мире конституции," существующей лишь на бумаге, и идейно-нравственный лик "вождя," которому не хватает смазных сапог, шибайской поддевки и картуза напяленного по самые уши... И, несмотря на все ужасы, творимые этим "вождем"-самодуром, несмотря на все беды, которые он может обрушить на человечество, Сталин, сам того не сознавая и не замечая, по-настоящему становится смешон и жалок в своих диких и необузданных притязаниях на гениальность и славу.

А. Гусс.

"НА ПЕРЕЛОМЕ"

В Германии появился новый журнал: „На переломе", возглавляемый старым известным монархистом Н. Н. Чухновым. Монархисты в германии шумят довольно сильно и всегда были непримиримы к иным убеждениям, хотя и пытались несколько раз сговориться с другими политическими группировками. Название журнала, поэтому, выбрано не случайно: монархисты, видимо, решили „переломиться". Но как? В низких поклонах перед разными „величетвами" они „переламываются" уже давно. Теперь, видимо, настало время другого „перелома" — идейного.

В передовой статье: „Действенное об'единение", г-н Чухнов расшаркивается перед другой организацией — Союзом Андреевского Флага, сокращенно С.А.Ф. Повествуя о конференции „чинов САФ", на которой присутствовало 265 человек, "по другому подсчету представляющих собой приблизительно 10,000 российских эмигрантов," г-н Чухнов заявляет: „Прямые смелые речи подлинных офицеров утвердили нас в убеждении, что Союз Андреевского Флага — явление не обычного порядка, а действительно движение, которое не только охватило широкие эмигрантские круги, но уже создало свою доктрину и свою традицию" (?!)

Но САФ — организация и перед ней „переламываться", с точки зрения монархистов, не совсем приемлемо; нужна персона, какой нибудь „верховный", „самодержец" или что нибудь в этом роде. И такая персона в САФ есть.

„Этот огромный успех . . . об'ясняется прежде всего силой воли возглавителя Союза Андреевского Флага генерала Глазенапа, его поразительными организационными способностями, а, главное, четкостью идей и твердой целеустремленностью."

Вот теперь есть перед кем „переламываться"! И г-н Чухнов уже нижайше усердствует:

„ . . . Нам хочется поставить Главному Управлению САФ'а один вопрос: — не находит ли оно, что именование генерала Глазенапа просто председателем Союза несколько устарело, и не считает ли Главное Управление своевременным официально присвоить своему руководителю более соответствующее его деятельности титулование!"

И, надо надеяться, как только „титулование" будет установлено, г-н Чухнов со всеми своими монархическими чадами и домочадцами окончательно "переломится," упадет на колени и запоет: "Боже, Глазенапа храни!"

Н. П.

К сведению зоологов: Зоологи, желающие видеть редкостных, быстро вымирающих русских зубров, должны ехать не в Беловежскую пущу, а в американскую зону Германии. —РЕД. "ДТП."

ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ

(Письмо Второе)

Зимой 1929-го года волна "борьбы с кулаком, как классом," докатилась и до Сургута. Мобилизованы были все партийцы и комсомол для несения патрульной службы по селению (городу, как его называли). Не помню, скольких семейств коснулся этот "жребий." Почему жребий? Потому что в то время было так, что не может же быть населенного пункта, где бы не было семейств, подлежащих раскулачиванию; если же таковых не находилось, то их создавали. В течение суток им приказывали собраться к выезду. Увозили в трескучий мороз. Одна женщина была накануне родов, просила оставить ее дома до разрешения от бремени, не вняли ее просьбам: увезли и она, говорили, родила ночью в санях.

Начали организовывать "артель рыбаков" — в колхоз. Невступающих в артель обкладывали "твердым заданием" по сдаче рыбы от улова в квартальном разрезе. С продовольствием стало труднее, рыбы купить нельзя было, т.к. колхоз сдавал рыбу на консервную фабрику, а частники, не выполнив плана, не имели права продавать. А т.к. план почти никем не выполнялся (да его нельзя было и выполнить), то и мы сидели без рыбы.

На работу на консервной фабрике ссыльных не допускали. Мы же, анархисты, чуть ли не все, брали подряды на заготовку дров для школы и больницы. С первым пароходом из Тобольска (политических не было) прибыл уполномоченный ГПУ. Мы сразу же догадались, что будет что-то предпринято, допускали аресты. Ночью, накануне прихода парохода, шедшего из Томска в Тобольск, на квартиру к нам, — ко мне и Прянишникову, — пришли два конвоира и заявили, что по распоряжению уполномоченного мы не имеем права выходить из квартиры. Я послал мальчика, сына хозяйки, к другим нашим товарищам и выяснил, что такие же "гости" есть у т.т. Нейкруга и Красавина. Утром пришел уполномоченный и объявил, что мы с вещами должны быть в 12 часов дня на пристани для отъезда. Тут только мы поняли, что это обычная переброска, т.к. почти никто из политических не отбывает полностью срока ссылки на одном месте. Это было тогда в системе ГПУ.

Мы трогательно простились с провожавшими нас и остававшимися в Сургуте товарищами-анархистами: Алешей Максимовым, В. Ломовым, шахтером Мишей, с его женой и с остальной политссылкой: с меньшевиками — Виктором Аусем с женой, Розой Войцеховской из г. Александрия на Херсонщине и Николаем с женой, с левыми социалистами-революционерами — Юрой Гудван (студент), Павлом Вершининым, Сергеем Бунтарем (рабочий-слесарь, имевший ссылку при царском режиме) и Фросей (ткачиха бывшей морозовской мануфактурной фабрики) и с сионистами — Гиршем (киевлянин, участник гражданской войны, награжденный орденом Красной Звезды), Моней (киевлянин) и Люсей из Симферополя; имен остальных пяти сионистов сейчас не помню.

Как только отчалил пароход от пристани, уполномоченный ГПУ объявил нам, чтобы мы по одному явились к нему в каюту. Первым пошел Красавин. Вернувшись, он сказал, что нас везут в Березово и предложил нам не подписывать предлагаемой уполномоченным бумаги, т.к. он не подписал. Вторым зашел я. Уполномоченный окинул меня нервным взглядом — (после отказа Красавина он предвидел отказ и остальных) — и подсунул мне лист, в котором я прочитал, что "для дальнейшего отбывания срока ссылки я (имя-рек) перебрасываюсь в г. Березово и даю подписку, что на пароходе ни с кем ни в какие разговоры вступать не буду." Прочитав это, я посмотрел на уполномоченного, покачал отрицательно головой и вышел. Не подписали и остальные. Конвой не сопровождал нас: за нами следили сексоты парохода. Дать такую подписку это наверняка подставить себя под арест. Упустил, в бумаге еще значилось, что на остановках мы не должны сходить с парохода на пристань. В виде демонстрации, мы на первой же пристани все сошли, хотя и не за чем было.

В Самарово, при пересадке на пароход Тобольск-Обдорск, нужно было ждать сутки. Сойдя с парохода, мы, в сопровождении уполномоченного, пошли в самаровское отделение ГПУ, где нас для ночевки разобрали местные политссыльные. Я ночевал у Левы Вайнберг, члена одесской группы молодежи, примкнувшей к анархизму уже в период НЕПа.

Своим прибытием в Березово мы пополнили "кадры" отбывавших там ссылку двух товарищей. Один из них — Павлик, фами-

лию его точно не помню, хотя и работал с ним ежедневно больше года, кажется, Романов.* В Березово Павлик прибыл из Суздальского политизолятора. Если не ошибаюсь, он имел в Москве какое-то отношение к издательству "Голос Труда." Товарищи из Детройта должны его знать: он низкого роста, плотный блондин, курносый, с широким лицом, по натуре всегда веселый, общительный, остроумный; он работал у Форда грузчиком; в каком году вернулся в Россию, тоже не помню. Вторым был Костя Матрос из Владивостока. В первую войну он был матросом на подводной лодке дальневосточного флота. Мрачный, угрюмый, но удивительно добрый товарищ. С ним я мельком виделся вторично уже в 1933 г. в Ново-Сибирске, когда вышел из тюрьмы; он же отбывал там свой "минус" после Березово.

Месяца через два после нашего приезда прибыла анархистка Лида Маевская из-под Вологды (студентка), ставшая через три месяца женой Нейкруга. Она была совсем из молодых анархистов, чуть ли не в годы 1928-29, когда арестовывали непринимавших никакого участия в практической работе, но разделявших идеи анархизма. Женившись, Нейкруг замкнулся в семейном кругу и уже не являлся, как мы, остальные, завсегдатаем наших вечерних бесед, хотя последние были не так часты, как в Сургуте, потому что все приходили с тяжелых работ уставшими. Все мы, кроме Нейкруга, которому удалось устроиться в местной кооперации счетоводом (вел картотеку), работали на земляных работах. Рыбтрест строил "выход" — большой погреб-ледник. В Березово уже чувствовались "новые времена." Все лето тянулись баржи со "спецпереселенцами" на север — Мужи, Обдорск, Карское море. Многие из них осели и в Березово. Размещались они по квартирам жителей, а часть в наскоро сколоченных бараках. Все они числились за Рыбтрестом, в котором и работали. Бывших хлеборобов Украины и юга Урала делали рыбаками. За городком строили для них особый поселок, где плотниками работали те же "спецпереселенцы." Часть из них числилась за "лесхозом," эти работали в лесу по заготовке строительного леса и жили в гораздо худших условиях, нежели "рыботрестцы."

Везли "спецпереселенцев" на север, — Мужи, Обдорск, Карское море, — все лето, размещали в трюмах пароходов и в буксирных баржах. С их заболеваниями и смертностью в дороге не считались: везли людей с семьями, буквально как убойный скот. Из Обдорска партию мужчин-кубанцев послали на "зимовку" в Хе или дальше, где они находились в такой "заботе" со стороны "хозяина," что из посланных 500 человек весной вернулось лишь 240. "Досадная утечка рабсилы" — так отзывались тогда официальные представители "Сталинской опричины" по поводу смертности в концлагерях.

В конце 1930 года в Березово стали прибывать кавказцы: 27 человек грузин (национал-социалдемократы) и 19 человек армян (дашнаки). Эти были процентов на 60 из крестьян. Филипп Прянишников окончил срок ссылки в начале 1931 г. и для выезда в "минус" ожидал навигации. С первым пароходом мы его проводили. Он избрал себе Приволжье — область немцев Поволжья. Получили от него одно письмо, в котором сообщал, что работает слесарем в МТС (машино-тракторной станции). К концу навигации 1931 года уехал и я в данный мне "минус" 24 на три года, что значит: эти три года я мог жить везде, кроме 1) Всей пограничной полосы советской Украины, 2) Москвы и Ленинграда с их областями, 3) в Закавказских республиках, 4) во всех центрах автономных республик и т. д., т.е. мне осталась лишь места ссылки. Я избрал г. Томск, где уже были знакомые мне наши товарищи.

Обратный путь из Березово в "добровольно" выбранное мною место ссылки, г. Томск, для не-советского человека будет казаться странным и непонятным, а едущие с вами пассажиры в поезде или на пароходе никогда и не подумают, что вы — конвоируемый "всевидящим оком" ГПУ. Остановлюсь подробнее на этом методе конвоирования, т.к. это относится ко всем, уезжающим в "минус," т.е. в ту же ссылку, но под другим названием.

На каждом пассажирском пароходе, курсирующим в бассейне Оби, т.е. район ссылки, имеются штатные агенты ГПУ-НКВД, которым даются уполномоченным ГПУ "задания." Проезжая Тобольск, я при остановке парохода сошел на пристань купить себе что-либо из съестного, как тут же увидел двух "типов," не упускавших меня из виду. В Тюмени эти "двое" на станции "передали" меня "другому," в чем я тоже убедился, когда ушел чуть дальше перрона, т.к. сразу же из общей массы толкающейся публики выделилась "тень," следовавшая за мною.

(Продолжение следует)

И.В.А.

* Прим .ред. Это не Романов, а Павел Герасимчик.

КАНАДСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

Развивающиеся мировые события носят мрачный характер: холодная война в Европе грозит перейти в горячую, от которой недалеко до гибели всего мира. Это повсюду вызывает тяжелые чувства, если не отчаяние, и создает напряженность положения, среди которого незаметными проходят факты, сулящие лучшее будущее. Одним из таких фактов является рост кооперации, которая становится весьма значительным фактором общественной жизни. Ее развитие идет неукоснительно вперед, невзирая на все мрачные явления переживаемой человечеством эпохи.

В Канаде кооперативное движение началось со дней зарождения кооперации в 1844 году, когда возникло первое кооперативное объединение рочдэльских ткачей в Англии. Исторические данные показывают, что в канадской провинции Новая Шотландия (Нью Скошия) земледельческие общины были организованы в конце XIX века. Возникновению этих общин содействовали местные географические условия: сравнительно небольшое население, разбросанное среди огромных пространств, и отдаленность деревень от городов, что затрудняло сбыт сельско-хозяйственных продуктов. Этот вид кооперации развивался непрерывно и достиг значительных размеров. Уже в 1932 г. в Канаде имелось 2,966 местных объединений этого типа с капиталом в 22 млн. долларов. Нижеследующие цифры рисуют производство этих организаций: пшеница — 175,-580.590 мешков, картофель — 889,951,000 мешков, яблоки — 2,256,308 корзин, скот — 3,496,647 голов, молоко — 1,994 млн. фунтов, масло — 14,357,329 фунтов, сыр — 19.324,907 фунтов, куры — 12,341,820, яйца — 16,424,822 дюжин. Годовая продажа с-х продуктов превышала 134 млн. долларов.

Кооперативные фермы и членский состав распределяется следующим образом по провинциям Канады:

Провинции и Районы	Число Ферм	Число Членов
Британская Колумбия	88	11,938
Альберта	507	62,239
Саскачевань	1,499	148,310
Манитоба	246	40.595
Онтарио	157	33,868
Квебек	98	17,519
Нью Бронзвик	124	5,466
Новая Шотландия	183	11,952
Принц Эдвард	111	9,197
Внутренние районы	492	38,613
Итого	3.501	379,613

Интересно отметить, что в 1917 году кооперативные объединения фермеров имели 30,000 членов и владели с-х машинами. Скотоводческие же объединения фермеров действовали в восточных и западных провинциях Канады. Они начали организовываться в 1944 году, объединив 17,000 фермеров с 20 млн. голов скота.

К концу 1944 года разного рода кооперативные объединения фермеров доставляли деревенскому населению все необходимое для жизни, как постройка жилищ, подача электричества, телефонное сообщение и проч. Кроме того, они имели ряд просветительных учреждений и касс обеспечения старости и на случай болезни.

Рост кооперативных объединений по годам и охват ими населенных пунктов и членского состава выражаются следующими цифрами:

Годы	Число Ассоциаций	Число Нас. Пунктов	Число Членов
1936	781	3,186	366,085
1937	1,024	3,987	396,918
1938	1,217	4,125	435,529
1939	1.332	3,791	445,742
1940	1,151	3,657	451,685
1941	1,395	4,005	561,314
1942	1,742	4,291	585,826
1943	1,650	4,406	625,222
1944	1,792	4,534	690,967
1945	1,824	5,341	730,894

Кооперативные объединения среди рыболовов в Канаде начали организовываться с 1924 года. Их целью было — сбыт рыбы и снабжение рыбаков продовольствием и орудиями рыболовства. Таких объединений насчитывается 65, с 7,683 членнов.

В 1945 г. числилось 917 потребительских кооперативных лавок, объединявших 165 тысяч членов и имевших годовой оборот в 55 млн. долларов. Важно отметить, что к концу 1944 г. было проведено 2,375 кооперативных телефонов и 110,388 электроустановок.

Мореходный Кооперативный Союз в 1911 г. имел капитал в 8,000 д., а в 1919 году он владел уже резервным фондом в 250,000 д. и оборотным капиталом в 225,000 д., а также большой флотилей шхун и пароходов. Им построен город Порт Юнион. А ежегодный экспорт продуктов достигает 8 млн. д.

Федерация рыболовов острова Нью Фаундлэнда, организованная в 1908 г., тоже быстро растет и в 1919 г. в нее входило уже 20,000 членов. В общем члены кооперативных союзов, осознавшие на практике значение кооперации, определяют ее следующими словами:

"Из нашего опыта мы поняли, что, благодаря кооперативному объединению, мы стали хозяевами тех материальных благ, которыми владели, за наш счет, частные предприниматели. Мы создали общественную кассу, из которой выдаются ссуды на нужды членов..."

По мере роста кооперации и накопления наличности организовывались просветительные кооперативные учреждения. Эту задачу просвещения рядовых тружеников выполняют специальные курсы при университетах (Юниверсити Экстеншон).

Начиная с 1931 г. среди членов кооперативных союзов стали создаваться группы самообразования "Знаине — Сила." Под этим лозунгом был основан ряд просветительных организаций среди рабочих, занятых рыбным промыслом. Эти группы самообразования устраивают клубы, создают библиотеки и организуют курсы для взрослых. Число групп и их членов растет из года в год. Так, например, в 1930 г. в Канаде насчитывалось 67 групп самообразования с 11,188 членами, в 1937 г. было 94 группы с 14,681 членом, в 1938 г. — 131 группа с 22,187 членами, а в 1938 г. — 178 групп с 26,430 членами.

Странствующие учителя-инструкторы, путешествующие с фермы на ферму, из деревни в деревню, организовывают временные группы для занятий, как по предметам, имеющим непосредственное отношение к данному производству, так и по предметам общеобразовательного характера, а по вечерам устраиваются танцы и пение. Тысячи членов этих организаций проходят те или иные курсы, на которых преподаются, кроме общеобразовательных предметов, разные ремесла: столярное, кузнечное и т. д., а для женщин — рукоделия. Повсюду организованы библиотеки. В районе Галифакса, при содействии профессоров университета, организованы курсы для взрослых и читаются лекции по истории, психологии и философии. В провинции Нью Бронзвик открыты курсы тканья. Прошедшие эти курсы женщины ткут и шьют для себя и для продажи. В общем преподается много разных ремесел.

"Благодаря всему этому творчеству в области просвещения, — гооврится в 'Дневнике Кооператора,' — мы ростем в умственном отношении и всем этим мы обязаны росту кооперативных объединений. Интересы потребителей и производителей сливаются в одно и мы чувствуем себя свободными и живущими, как у себя дома, тогда как в прошлом мы были рабами, во власти тех, кто наживался нашим трудом. Будущее рисуется нам в светлых красках."

Старый порядок вещей уступает место новому, создающемуся на почве кооперативного движения. Капитализм изживается и переход к новому строю совершается бескровным путем. Так думают и так говорят члены кооперативных обществ. В Канаде мост к новому строю общественной жизни строится при помощи Коопепративной Федерации, образовавшейся в 1932 г., когда представители земледельческих и рабочих коопперативных объединений 4 западных провинций организовали общеканадскую партию со следующей платформой: 1) Учреждение плановой общественно-экономической системы распределения и сбыта продуктов и обслуживания населения, 2) Одинаковые права для всех, независимо от пола, национальности и религии, 3) Оборудование жилищ и предоставление работы населению.

Партия Коммонвелт Кооператив Федерэйшон строит свою деятельность в форме содействия организации кооперативных союзов и содействия культурному росту населения на почве самообразования. На выборах она находит себе все больше сторонников, число которых ростет из года в год. Благодаря этой деятельности и общим усилиям Кооперативной Федерации и курсов при университетах, ростет и крепнет кооперативное движение и культурный уровень населения Канады.

Кооперативное движение имеет великое будущее, потому что оно является средним путем, исключающим характерные крайности капиталистического и авторитарно-коммунистического строя. Оно дает почву для развития индивидуальных запросов, личной инициативы и общего развития человеческой личности. Эта истина ярко демонстрируется ростом кооперации в Канаде.

Кооператор.

НАКАЗАННЫЙ ГРЕХ

В итальянском городе Ливорно демонстрировалась кино-хроника. Появился кадр: на носилках несут папу римского, он улыбается и благословляет народ. Двадцатитрехлетний итальянец, находившийся в это время в кино, неодобрительно отозвался о святом отце, видимо усомнившись в том, что Пий 12-й является замесителем бога на земле.

Такое кощунство стоило парню дорого: суд приговорил его к тюремному заключению на 10 месяцев и 20 дней.

Из этого можно заключить, что нравы нашего века значительно облагородились: случись такая история во времена инквизиции и вздернули бы еретика на дыбу, а потом

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

ФРАНЦИЯ

После Забастовки Углекопов — „Ля Гош" Борьба за мир — Анархисты

Когда думаю о финале забастовки шахтеров, нутро кипит гневом и возмущением. Прав "Либертер" в своем утверждении, что забастовка имела все данные для успеха.

Газета "Ла Гош" (9-12-48) посвятила большую статью финалу шахтерской забастовки. Некоторые мысли автора этой статьи Алберта Демазиера мне очень близки. Автор прав, утверждая, что, когда вспыхнула забастовка, ее надо было поддержать. Рабочие были правы в своих скромных требованиях. В 1948 г. было много несчастных случаев. Декреты Лапоста ухудшили и без того тяжелое и опасное положение шахтеров. Но . . . у правительства были свои планы улучшения жизни шахтеров: это повышение часовой набавки, увеличение набавки с корзины и увеличения квартирные и семейные. . . . Правительство не спешило опубликовать это. Странно, что НКТ, зная об этом, молчала. Выходило, что НКТ и правительство захотели испробовать свои силы на шахтерах, мало думая о самих шахтерах. "Ла Гош" считает, что НКТ бросила шахтеров в ловушку, которую поставило правительство. В результате получился катастрофический баланс: 56 дней жестокой и кровавой борьбы без жалованья и семейных прибавок; сотни раненых, много убитых; 2,200 арестованных и еще не подсчитано, сколько уволено с работы.

„Юманите" пишет, что „шахтеры вернулись на работу с поднятой головой", а "Ла Гош" добавляет: "с головой, полной беспокойства от усталости, политического отчаяния и материального удара" и требует свободных рабочих комитетов при заводах, фабриках, шахтах и т. д.

"Ла Гош" — газета Демократически-Революционного Объединения. В эту группу входит, главным образом, молодая французская интеллигенция, разочаровавшаяся в большевизме и социализме, которая не повернула вправо, а влево. Лозунг ее газеты: "против диктатуры, войны и нищеты" и провозглашает антибольшевицкие, антифашистские и антимилитаристические идеи. Стоит за сближение с молодой Германией, проявляет себя ярой защитницей прав евреев, свободы негров, выступает против подавления народов, ищет полной свободы духовного творчества. Это новое течение начало свое существование во Франции более полугода. Во главе его стоят такие литературные силы, как Сартр, Камюс, поэт Андре Бретон, журналист Давид Русса, профессор биологии Жирар и многие другие. Эта группа имеет очень много сторонников и завоевывает все новых.

По инициативе этого Демократически-Революционного Объединения 3 и 9 декабря были устроены два больших митинга против войны, которые нашли поддержку среди всех прогрессивных группировок; не приняли в нем участия лишь французские комми: они отдельно устраивали митинги "мира". А 13 декабря ДРО устроило публичное собрание „Интернационализм Духа", на котором, помимо французских передовых писателей, выступали писатели из Германии, Италии, Испании, Индии, Северной Африки, Англии и Америки. Зал "Плейэль" был переполнен. Несколько тысяч молодежи остались на улице ни с чем.

Началось во Франции сильное движение в пользу мира, захватывающее, как народные низы, так и верхушки французской мысли. Поэт Бретон, писатель Верюр и другие, а также маленький рыжий человек Гэрри Дэйвис — гражданин мира — ходили по бульварам Парижа и раздавали листки с приглашением придти вечером на митинг в зале "Плейэль". Я пришла за час до начала, но зал, вмещающий 3.000 человек, уже был битком набит и более 5,000 человек, главным образом, рабочая и студенческая молодежь, стояли на улице. Среди них наши французские товарищи продавали свою литературу и газету "Либертер".

Другой митинг Мира состоялся в самом большом парижском зале — в Зимнем Велидроме. Прибыло более 20,000 человек: рабочие, студенты, труженики умственного и физического труда, профессора,

---

живьём сожгли бы на костре! А теперь — какой прогресс!...

Одно удивляет в этой истории: сам папа не мог не знать о "преступлении" этого парня. Почему же он не подал своего голоса в его защиту, помня известное евангельское изречение о правой и левой щеке?

писатели, журналисты. Попав на этот митинг, я помолодела на целых 20 лет, точно снова вернулась молодость и вера в близкое водворение правды на земле. Казалось, убитые на войнах восстали из своих могил и вместе с живыми протестовали: **не допустите новой войны!**

Гэрри Дэйвис — человек массы. Его поддерживают народные массы и писатели, для которых война — кошмар и несчастье. Появление Дэйвиса встречается долгими аплодисментами. Ответ д-ра Эвада на заявление Дэйвиса, полный стилистической эквилибристики и бюрократизма, встречается большинством свистками.

Интернациональный Союз Молодежи, борющийся против войны, за Мировую Федерацию, распространяет антимилитаристические листки и книги "Долой войну!" К этому дню газета "Ла Гош" выпустила специальное издание. А Федерация Анархистов выступила в этот вечер со своей газетой "Либертер", литературой и с воззванием следующего содержания:

„Федерация Анархистов говорит вам!

Рабочие! Против стеснений правительств, партий, официальных интернациональных учреждений; против столкновений империализмов, оспаривающих друг у друга богатства мира; перед лицом войны, которая поглотит все ценности человечества, восстал один человек, это **Гэрри Дэйвис.**

Федерация Анархистов и ее газета "Либертер" уже 60 лет ведут борьбу за мир, поддерживая всякую инициативу даже тогда, когда она не облечена в желательную форму, в которой преподносит ее Гэрри Дэйвис и его товарищи; мы поддерживаем их всеми моральными и материальными силами.

Федерация Анархистов напоминает, что борьба за мир есть, главным образом, борьба против причин войны: капитализма, правительства, власти.

Федерация Анархистов, которая ставит своей целью освобождение человека, разоблачает, что в принципе власти, которая практикуется немногими против всех, заключается главное орудие, которым пользуются государственные виновники войны, заставляя людей воевать.

Человек, согнутый под игом власти, не видит для себя возможным отказаться, как физически, так и морально, от участия в войне.

Отрекаясь от своего гражданства, Гэрри Дэйвис порвал с тиранией власти государства. Он выступил перед обществом со здоровым протестом человека.

Федерация Анархистов зовет приступить вместе с нею к осуществлению необходимой прелюдии к идеалу братства, к которому зовет нас Гэрри Дэйвис: **Социальную Революцию,** которая уничтожит границы между нациями, разрушит капитализм и заменит национальные, европейские государства или мировое государство **"Организацией Мировой Федерации."**

Интересно, одна большая парижская еврейская газета написала: "Кто знает, не будут ли люди в будущем ставить памятники Г. Дэйвису".

В районе Монпарнаса анархисты организовали кружок пропагандистов по изучению современного режима в СССР. Программа этого кружка изложена в следующем воззвании:

"Дорогие товарищи! Среди курсов, организованных Центром Учащихся Рабочих, будет прочитан ряд докладов, посвященных России и пролетариату.

В самом деле, проблема, качество и природа существующего режима в России представляют большое значение для рабочего движения. Главные пролетарские фракции продолжают находиться под очарованием власти партий, которые поддерживают миф, созданный вокруг этого режима. Вследствие этого часть синдикальной борьбы становится функцией защиты интересов русского империализма.

Угроза войны, становящаяся все более реальной, заставляет изучать существующие партии и русскую экспансию среди них. Это необходимо спешно сделать потому, что последняя происходит под видом пролетарского крестового похода. Продолжая создание своего рабочего гуманизма, Ц.У.Р. не мог оставаться безразличным к развитию русской цивилизации, проникающей духовно в восточную Европу и Азию. Уроки огромной плановой экономики; условия, в каких планы вырабатываются и применяются; образование новых классов — это проблемы, которые будут выдвинуты для объективного обсуждения. Возможно, что будет приступлено к изучению русского языка, если найдется достаточное количество желающих.

Намечена следующая программа:

1) Введение и организация. 2) Географический кадр. 3) Общее историческое развитие до 1917 года. 4) История рабочего движения до 1917 года. 5) Две революции 1917 года. 6) История 30-летней диктатуры. 7) Организация индустрии и коммерции. 8) Принудительный труд. 9) Синдикаты. 10) Продолжительность и интенсивность труда. 11) Заработная плата. 12) Жилище и питание. 13) Раненые, больные, старики. 14) Крестьянство до 1917 года. 15) Крестьянство во время первого периода революции. 16) Колхозы и совхозы. 17) Стандарт жизни в деревнях. 18) Интеллигенция и бюрократия в прошлом. 19) Новые высшие классы. 20) Организация государства. 21) Магистратура, полиция, армия. 22) Тенденция внешней русской политики. 23) Образование в России. 24) Роль и эволюция религии. 25) Актуальная мысль в России: наука и искусство.

Группа Учащихся".

ВОЗЗВАНИЕ
ко всем свободолюбивым народам мира.

Наша свобода в опасности. Подготовляется новая мировая война. Цивилизация под угрозой бесстыдной капитуляции человеческой мысли. Мир подрывается тоталитарными методами и разъедается ими, как язвой. Сталинский империализм контролирует значительную часть мира. Чтобы спасти нашу цивилизацию, люди борются за свою свободу. Вот почему свободолюбивый народ Болгарии так героически отражает коммунистические атаки и, хотя малочисленный, но высоко культурный и преданный своей свободе, страдает под большевицким управлением. Лучшие сыны Болгарии порабощены и замучены за желание удержать и сохранить свободу мысли и свободу совести. Эти люди преследуются систематически по заранее разработанному плану. Всякий, осмеливающийся не подчиниться приказам Димитрова, обрекается на верную смерть. Антифашисты, свободомыслящие и синдикалисты во время войны против фашизма были стержнем сопротивления ордам Гитлера и Муссолини, ныне страдают и мучаются в ужасных по жестокости концентрационных лагерях Димитрова. Болгария ныне — сплошной концлагерь, настоящее кладбище. Всякий, кто даже только думает о мире и свободе, исчезает вместе со своей семьей в 24 часа во славу большевизма! Иногда их семьи выселяются из своих жилищ, увольняются с работы, а их дети исключаются из школ и университетов. Им отказывают или от них отбирают продовольственные карточки, обрекая их на голод; их рассматривают, как бродяг, и осуждают или на принудительные работы, или на каторжные работы в "рабочие лагери", или в концентрационные лагери, где господствует режим голода, непосильных работ, пыток и смерти. В этих лагерях солидарность считается уголовным преступлением и никому не разрешается посылать в них что бы то ни было в целях облегчения участи заключенных.

Этот режим есть смертный приговор для всех, кто в оппозиции коммунистическому режиму Болгарии. Эти люди работают и жувут в постоянной агонии, от которой их избавляет только смерть. Разве это не более жестоко, чем обезглавление на плахе или убийство в электрическом кресле? Разве этого мало, чтобы возбудить негодование свободолюбивых народов всего мира? Разе этого недостаточно, чтобы почувствовать необходимость положить конец этим жестокостям в Болгарии или в других странах, где с такой жестокостью правит тоталитарный коммунизм? Истинные представители высокого идеала человеческого освобождения — наши товарищи-рабочие Болгарии принимают на себя все удары, которые правители этой страны находят нужным наносить тем, кто отказывается примириться и изменить своим убеждениям. Тот факт, что они переносят эти удары с полным мужеством, удивляет и беспокоит представителей современной инквизиции. Болгарский народ возлагает все свои надежды на этих людей, рискующих своими жизнями и переносящих все страдания, чтобы спасти не только свободу болгарского народа, но и все человечество от комрабства. Эти люди взывают к рабочим мира и ко всем свободолюбивым народам проявить к ним солидарность и спасти их от смерти.

Неужели мы останемся глухи к этому потрясающему призыву наших товарищей рабочих, страдающих за железной завесой? Можем ли мы быть индиферентными к этим призывам, мы, которые только вчера преследовались и подвергались пыткам в гитлеровских лагерях, мы, из-

гнанные из наших очагов и разбросанные по всему миру новой диктатурой? Возможно ли для нас, наслаждающихся своим очагом, работой и свободой, допустить и теперь страдания безработных семейств, очаг без хлеба, и позволить этим рабочим и их семьям умирать с голода? Несколько сентов или даже долларов, отчисленных от заработка, составляют небольшую жертву, а если это будет сделано рабочими всего мира, мы сможем спасти наших болгарских товарищей и их семьи от смерти. Если мы сделаем, это, мы, может-быть, поможем им вернуть их свободу, а также и нашу.

Рабочие всего мира, свободолюбивые народы, эти люди просят вас протестовать против жестокостей, совершаемых варварами XX века! Они просят материальной помощи, чтобы спасти их от неминуемой смерти. Мы должны спасти наших товарищей! И мы спасем их, если мы возьмемся за это дело. Время проявить нашу солидарность. Освободитесь от оцепенения, пусть пробудится ваше сознание, пусть взволнуется весь мир! Революционная солидарность означает нашу жизнь, наше здоровье. Комиссия Помощи Антифашистам Болгарии передаст ваши пожертвования тем, кто нуждается в вашей помощи.

Активные работники и друзья, синдикалисты и либеральные организации, Комиссия взывает к вашим сердцам, к вашей солидарности, к вашей любви к свободе. Дух солидарности восторжествует над угнетением, над варварами. Проявлением солидарности мы громко заявим этим врагам человеческой свободы, что они будут изгнаны из нашей среды и что будущее человечества будет принадлежать нам.

Комиссия Помощи Антифашистам Болгарии.

Для Европы пожертвования направлять по адресу:

Commission D'Aide Aux Antifascistes de Bulgarie — 47, Rue de la Victoire,

Paris, France.

Для Америки:

B. Yelensky, 3332 Potomac Ave.,

Chicago 51, Ill.

РУМЫНИЯ.

Анархическое Движение.

Очень редко слышалось что-либо об анархическом движении в Румынии до 1939 года, поэтому неудивительно, что из послевоенной Румынии эти сведении пробиваются через железную завесу еще реже. "Уманита Нова", анархический еженедельник, выходящий в Риме (16. 1. 49), напечатал интервью с румынским анархистом, которому удалось бежать из страны и который ныне находится в одном из итальянских лагерей "Ди Пи."

Румынское анархическое движение началось в 70-х годах, когда организовывались группы вокруг таких фигур как Бакунин, Поалидес и др. членов Первого Интернационала. До 1939 г. наиболее яркой фигурой, представлявшей движение, был Панаит Муссіою, бывший социалист, получивший политическое образование заграницей. Он был соредактором журнала "Идейи" и находился в связи с международным движением. Благодаря его усилиям на румынский язык был переведен ряд анархических "классиков". До самой войны группы работали открыто и журнал выходил регулярно. С нашествием наци все было задушено и Муссіою был арестован. Он умер три месяца спустя после прихода русских.

Корреспондент "Уманита Нова" указывает, что при новом режиме оказалось невозможным восстановить движение, и коммунисты, говоря о смерти Муссіою в своей газете "Скантейя" ("Искра"), подчеркнули, что со смертью Муссіою умерло и анархическое движение в Румынии. В действительности они в это не верят сами, что доказывается тем фактом, что они не упускают случая чтобы не дескридитировать анархизм. Наш молодой румынский товарищ в доказательство этому привел пример с фильмом о русской революции, в котором анархисты изображаются как шайка пьяниц, поющих песни на площади маленького городка в разгар народного восстания, и из фильма исходит голос: "Так вот анархисты делают революцию".

Наш товарищ рассказал также и о "гуманитарном" движении, которое очень близко к анархизму. Во главе этого движения стоял Евгений Релгис, живущий ныне в Южной Америке. Это движение

также уничтоженно режимом Анны Паукер.

Анна Паукер, по его мнению, типичная представительница руководства в Румынии и, хотя она не является ни премьером, ни президентом, в действительности же она во главе румынской политической жизни. ("Freedom" № 3, Февр. 5. 49).

БОЛГАРИЯ.

(Из письма)

Не знаю из чего вы заключили, что мы не учли ваш русский опыт. Напротив, мы очень хорошо его знаем и нисколько не заблуждались по отношению болгарских коммунистов и их намерений. Нужно было вести борьбу и мы это делали. И могу вас уверить, что то, что мы проделали за несколько лет, равняется по своим результатам всему тому, что было проделано нашим движение в течение последних 40-50 лет. Наш народ сделал такой шаг, который равняется 100 годам прогресса. Наш идеал, наше имя и наше движение имеют уже глубокие корни. Беспорно, жертвы еще будут приноситься . . .

С другой стороны, будьте уверены, конец большевизма близок, по крайней мере, в Болгарии. После этого от него не останется и воспоминания. Мы же имеем огромное массовое движение в целой области. Если даже мы вымрем, то останется многочисленное молодое поколение, которое займет наше место... **Г. Б—й.**

ГЕРМАНИЯ.

Благодарность Фонду Беркмана.

30-го января 1949 г. состоялась районная конференция Федерации Свободнических Социалистов областей Рейн и Майн, в которой приняли участие группы следующих городов: Франкфурт-на-Майне, Окрифтель, Оффенбах, Дармштадт, Висбаден, Мангейм, Людвигсгафен, Кассель, Штуттгарт и Гейброн. Конференция обсуждала вопрос помощи, которая оказывается нам Фондом Беркмана. Товарищи единогласно пришли к заключению, что для большинства товарищей этих областей больше не существует непосредственной нужды. Мне, поэтому, поручено уведомить вас, что мы считаем своим долгом отказаться от оказываемой нам помощи в пользу многих других товарищей мира, которые нуждаются в срочной помощи. Мы еще раз выражаем нашу искреннюю благодарность всем тем, которые в прошлые тяжелые годы нужды оказывали нам энергичную помощь.

С товарищеским приветом **Георг Гепп.**

США.

"Миротворцы" отказываются платить налог.

Двадцать пять мужчин и шестнадцать женщин в различных частях Соединенных Штатов заявили, что они отказываются подчиниться законам о подоходном налоге. Они выпустили следующее заявление, подписанное Комитетом "миротворцев," по отказу уплаты налога:

"Веря, что люди ответственны за свои поступки и что законам, требующих аморальных поступков, не должно повиноваться, мы, после серьезного обсуждения, решили встать на путь гражданского неповиновения по отношению законов Соедин. Штатов о подоходном налоге.

"Мы объединены в интересах установления братства всех людей и поэтому мы не желаем помогать подготовке войны. Мы отвергаем пути войны и насилия и призываем наших братьев во всех странах сложить оружие, навсегда отказаться от насилия и убийства, как средств защиты своей собственности, своих жизней и своих идеалов. Мы свидетельствуем, что методы насилия не достигают цели, а не достигают они цели потому, что они морально ошибочны. Мы обращаемся к нашим согражданам США объединиться с нами в борьбе за мир отказом производить военное оружие, отказом от военной службы и отказом финансировать приготовление к войне. Мы настоятельно зовем их объединиться с нами в общей работе, в любви и без насилия за мир, в котором мир заместит конфликты, достаток — нужду, а свобода и равенство — тиранию и несправедливость."

Комитет Миротворцев говорит, что некоторые из отказавшихся не будут платить никакой доли налога, т. к. главная деятельность федерального правительства в данное время — война. Комитет указывает, что 80% национального бюджета приходятся на "прошлые, настоящие и будущие войны". Другие же отказываются платить лишь ту часть подоходного налога, которая идет на военные нужды правительства.

"Миротворцы" не так давно наделали много шума своей пропагандой отказа регистрироваться для рекрутского набора. Некоторое число их членов уже приговорены к тюремному заключению, другие ждут суда. "Миротворцы" — национальная пацифистская организация с главной конторой в Нью Иорке.

БОРИС ЕЛЕНСКИЙ

(К 60-летию его рождения)

Чикагская группа „Свободное Общество" и Фонд Помощи имени Александра Беркмана 10 Апреля 1949 г. чествовали банкетом 60-летие своего неутомимого секретаря — Бориса Еленского. Прибыль от банкета пошла в Фонд Беркмана, который оказывает помощь нуждающимся товарищам нашего международного движения, и на наше движение.

Из 60 лет жизни Еленского свыше 40 падает на деятельность в анархическом движении. Эмигрировав до первой Мировой Войны в США, он примкнул к русско-еврейскому анархическому движению и отдался ему целиком. Нужда заключенных и ссылных в России заставила русскую революционную эмиграцию организовать политические Красные (социалисты) и Черные (анархические) Кресты. Еленский со всей энергией отдался деятельности Черного Креста, сперва в Филадельфии, а потом в Чикаго.

Февральская Революция 1917 года открыла двери в Россию и Еленский с женой и малышем-сыном Леоном с первой партией эмигрантов вернулся в свои родные палестины, на Кавказ, и отдался революционной деятельности в Новороссийске и Екатеринодаре, где он вместе с Катей Горбовой и другими приобрели такое сильное влияние среди грузчиков и цементных рабочих, что профессиональное движение всей Черноморской области было организовано на анархо-синдикалистской основе и делегатами на Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов были избраны анархо-синдикалисты. Корниловщина разрушила конструктивную работу и заставила видных работников спасать свою жизнь бегством. После этого Еленский стал курьером Центропечати и снабжал Юг России агитационной литературой и помогал „набатовскому" движению, например, как курьер Центро-печати, он мог вывезти некоторых деятелей „набатовского" движения (М. Мрачный и другие) в Екатеринбург, где последние издавали нелегальную газету „Уральский Набат".

С поражением „белого движения" окрепла большевистская реакция: анархическая деятельность сурово подавлялась, анархисты арестовывались, никаких признаков ослабления большевистской реакции не было и не было надежд на конструктивную анархическую работу и Еленский с семьей вернулся в США, в Чикаго. Это было в 1923 г. В это вермя в еврейской и русской революционной колонии Америки красно-крестская деятельность была совершенно прекращена, так как, благодаря ложной информации, считалось, что революционеров в русских тюрьмах больше нет. А между тем тысячи их страдали от голода и холода в большевистских тюрьмах, лагерях и ссылках. Нужно было снова начинать красно-крестскую деятельность и при том в совершенно враждебной обстановке. Еленский, не взирая на эту враждебность, при энергичной поддержке революционной семьи Аведон (мать и сестры его жены Бесси), немедленно приступил к организации Общества Помощи Заключенным и Ссыльным Русским Анархистам. К обществу примкнула небольшая группа меньшевиков во главе с покойным Ловатером. Побеждая препятствия, деятельность общества медленно развивалась. Общество вошло в связь с таким же обществом, организованным высланными анархистами в Берлине. Единственным источником, откуда можно было черпать средства для помощи русским заключенным, были США и Чикагское Общество было единственной организацией во всей стране, которая оказывала материальную помощь заключенным и ссыльным в России непосредственно и через Берлинский Комитет.

Постепенно в это дело втянулась чикагская группа „Свободное Общество" и работа группы и общества скоро так слилась, что трудно было провести между ними грань. До 1936 г. деятельность общества сводилась исключительно к помощи заключенным и ссыльным анархистам в России. В этом году большевики запретили всякую помощь заключенным извне. И помощь русским прекратилась.

Несколько лет до этого запрещения Международное Товарищество Рабочих предложило Еленскому и Максимову в Чикаго и Мрачному в Лос-Анжелесе быть его уполномоченными и сделать Чикагское Общество секций МТР. Это предложение было принято и Чикагское Общество до сих пор продолжает официально считаться секцией МТР. Со смертью Александра Беркмана Чикагская секция, по предложению МТР и в признание заслуг покой-

ного, переименовалась в Фонд имени Александра Беркмана.

Когда помощь русским заключенным была запрещена большевиками, Фонд перевел свою работу на помощь лоялистской Испании, затем на помощь испанским беженцам, а после поражения наци-фашизма — на помощь членам нашего движения, жертвам фашизма и большевизма: испанцам, французам, итальянцам, евреям, русским, болгарам, немцам, голландцам и некоторым русским „ди-пи". Благодаря помощи фонда спасены жизни многих наших единомышленников, вышедших скелетами из гитлеровских лагерей, еще большее число наших единомышленников разных стран смогло скорее стать на старые боевые позиции и защищать рабочее правое дело, дело политической свободы и экономического равенства.

Эта помощь была возможной благодаря исключительно самоотверженной, беззаветно преданной и бескорыстной деятельности Бориса Еленского, благодаря его находчивости, инициативе и упорности в достижении цели, благодаря тому, что он постоянно думает, даже на работе, не только о том, как выполнить решения Фонда, но и о том, чтобы найти новые пути и способы пополнить тощую кассу Фонда, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся единомышленников. Он всегда с планами, всегда с проэктами и никогда не останавливается перед трудностями их выполнения. Именно благодаря этим его качествам, оказалось возможным издать ряд английских брошюр, не имея на это нужного денежного фонда, последняя брошюра „Болгария — Новая Испания" — и такую большую книгу, как „Гильотина за Работой."

На примере Еленского, который не является ни писателем, ни теоретиком, ни организатором, ни пропагандистом, а простым рабочим, но убежденным и преданным идее, мы видим, как много можно сделать для идеала, для дела всеобщего освобождения трудящихся масс. На его же примере мы убеждаемся, что крупнейшие теоретики, гении, без Еленских, создать движения не могут.

Отдавая дань нашего уважения т. Еленскому, мы надеемся, что он еще много лет будет также усердно, преданно и успешно трудиться на общей нашей ниве.

Многие лета т. Еленскому!

Г. Максимов.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ КАНАДЫ

Последние мои встречи были со многими идейными товарищами и симпатизирующими. Встречался и с церковниками, из которых многие, приглашая меня на обед, настойчиво просили меня продолжать нашу идейную работу, говоря: „Не смотрите на то, что мы ходим в церковь и верим в бога. Бог от нас высоко, и ему, как видно, нет интереса до нас, т. к. сколько нас ни мучают сильные мира сего, он не заступается за нас. Впрочем в Библии написано ясно: "У бедного отнимется, а богатому прибавится". А богачи — люди образованные, они читают Библию и понимают это божье слово: приумножают свое богатство, грабя нас бедных законным образом. Вот почему они душат и грабят нас да устраивают войны. Сам Христос, в которого мы верим, был анархист: он не признавал ни власти, ни денег, ни торгашества. Помните, как он кнутом выгнал торговцев из храма!"

После таких разговоров в одном доме, эти церковные люди собрали между собою 10 д. и дали мне со словами:

Вы делаете большое дело, вы — "святой человек."

Я — не святой и в святых давным-давно перестал верить, возразил я.

Мы понимаем, — говорят они. Но, когда вы идете говорить людям истину, не боясь никаких преследований и готовы жертвовать собственной жизнью во имя счастья всего человечества, значит, вы — святой, хотя вы и не верите в святых, зато дела ваши святые.

Переданные мне 10 д. они попросили передать на поддержку журнала „Дело Труда-Пробуждение", „который вы нам даете читать и из которого мы видим все то хорошее, что вы делаете".

Пожав им руки, я сказал, что деньги перешлю немедленно в редакцию, куда со всех концов света обращаются гонимые и преследуемые за помощью, которую не в состоянии удовлетворить выбивающиеся из сил работники редакции, которые работают на фабриках и заводах на свое пропитание, а в свободные часы на благо освобождения порабощенного человечества. Оставил я церковников в самых хороших настроениях и отправился дальше.

Зашел к своему старому любимому то-

варищу, который в своем письме просил меня зайти к нему побеседовать. В беседе он сказал мне:

Представь себе, я в течение 10 лет был оторван от старой идейной работы. Это, конечно, потому, что другие товарищи как бы застыли в неподвижности, перестали быть деятельными. И я тоже отстал от всего. Так ничего и не делал в течение 10 лет. . . .

Затем он начал меня распрашивать о личных делах и о моем здоровьи и, глядя на меня, воскликнул:

Да вы ничуть не постарели!

Пожалуйста, не молодите меня, возразил я ему. Хотя я в старики записываться не намерен, но надо понять, что 10-15-20 лет жизни накладывают на человека свои отпечатки. Впрочем, все мои старые друзья и знакомые тоже молодят меня. Вероятно, это потому, что я не падаю революционным духом.

Только вы один не падаете духом, а все спят, добавил старый товарищ, только вы здесь буревестник.

Милый товарищ не дал себе отчета в сказанном: после 10 лет спячки он тоже проснулся! При встрече он никак не мог расстаться со мною.

Смотрите, говорил он мне, перебирая в руках номера журнала „ДТП", когда читаешь статьи тт. Максимова, Степного, Филипповича и других, то прямо всего захватывает и поднимает. Ну, скажите, как же дальше? Каковы ваши успехи в общей идейной работе? Какая есть у вас литература? . . .

Ему хотелось проглотить все сразу, многое узнать. Он открыл не только себя, но и всех заснувших после разгрома Великой Русской Революции Лениным, Троцким, Дзержинским и Ко., и палачем Сталиным, довершающим их гнусные дела. Павшие духом и долго спавшие пробуждаются, как и мой любимый товарищ: они просят нашу литературу, которую хотят читать и другим передавать. хотят вновь принять участие в борьбе за всеобщее освобождение. Верю, что проснутся старые борцы за свободу и к ним присоединятся миллионы и миллионы молодых. Вот почему я смотрю бодро на будущее.

Итак, мой любимый товарищ передал на журнал „ДПТ" 5 д., т. Л. П—ов — 2 д. подписки, т. И. У—ый — 7 д.: 2 д. подписки, 2 д. в фонд журнала и 3 д. на помощь болгарским товарищам, бежавшим от оберпалача Димитрова, 5 д. от т. Г. Д—ко; 2 д. подписки, 2 д. фонд „ДПТ" и 1 д. за книгу Николаева „Первый Среди Равных" и, как упоминал выше, 10 д. от группы верующих, Н. Каклюцкий 3 д. на подписку и в помощь журналу; С. Щотковский — 20 д.: 5 д. на журнал, 5 д. на помощь болгарским товарищам и 10 д. на помощь ди-пи; это его дополнительный взнос в пользу ди-пи, на эту цель он внес уже 20 д. за 4 месяца наперед; он обещал вносить ежемесячно по 5 д. в пользу идейных или сочувствующих нашему движению ди-пи, что он и делает. От Ф. Коносевича — 34 д. на помощь журналу, это дополнение к 66 д. виндзорцев, общая сумма которых составляет 100 д. Кроме указанных, на помощь болгарским товарищам поступили след. пожертвования: Л. Антонутти — 20 д.; А. Бартолотти и К. Василев — по 10 д.; В. Волоппи и В. Димитров — по 5 д. Деньги пересланы вам через т. Н. Католано в сумме 122 д.

Феликс Коносевич.

РАЙОННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

СОСТОЯВШАЯСЯ В Г. НЬЮ ИОРКЕ 23 ЯНВАРЯ 1949 Г.

1. Отчет Секретариата

От имени секретариата с докладом выступал т. М—ко, который указал, что деятельность секретариата в отчетный период протекала с некоторыми затруднениями и перебоями, что объясняется тем фактом, что работа секретариата, как всегда, выполнялась товарищами лишь в свободное от работы на хлеб насущный время. По этой же причине нельзя было организовать объезд провинций в целях установления и закрепления более тесной товарищеской и огранизационной связи между группами. Живую связь с группами пришлось заменить перепиской с ними, которая в отчетный период была довольно значительной. Особенно большой и интенсивной была переписка с русскими невозвращенцами, рассеянными по западно-европейским странам, которые, случайно познакомившись с нашим журналом, обращались к нам с просьбами высылать его бесплатно, просили высылать им газеты, нашу литературу и литературу вообще, обращались к нам за материальной помощью и за разного рода содей-

ствиями. Секретариат не оставлял эти просьбы без ответа и, в меру сил и ограниченных материальных возможностей, эти просьбы удовлетворял. Переписка была возложена на нескольких товарищей.

За отчетный период, благодаря интенсивной переписки, упорядочению адресов и рассылки пробных выпусков журнала нам удалось приобрести сотни новых подписчиков и читателей в США, в Канаде и в странах Южной Америки, кроме того, интерес к журналу среди невозвращенцев возрастал с каждым выпуском. В результате всего этого циркуляция "Дела Труда-Пробуждение" увеличилась более чем на одну тысячу.

На секретариате лежала предварительная редакционная и вся техническая работа по изданию журнала и его рассылка, последняя выполнялась группой товарищей. Секретариат установил связи с нашим движением за пределами США. Эта связь выражается в обмене изданиями, во взаимной помощи и в переписке. Последняя, за отсутствием товарищей со знанием иностранных языков, не имеет того интенсивного характера, который она должна была бы иметь. Тем не менее секретариат справлялся и с этой задачей, пользуясь английским языком. За отчетный период переписка велась, главным образом, с болгарскими товарищами, затем с Комитетом Интернациольной Связи, организованным последним Европейским Анархическим Конгрессом и находящимся в Париже, с Секретариатом Международного Товарищества Рабочих (Швеция), с некоторыми товарищами Германии, Австрии, Англии, Италии и т. д.

Секретариат нашей Федерации провел кампанию по оказанию срочной помощи болгарским товарищам, бежавшим из Димитровской сатрапии; кампанию помощи изданию на французском языке книги Волина "Неизвестная Революция," книга издана парижской группой "Друзья Волина"; кампанию помощи изданию брошюры на английском языке о большевистском терроре в Болгарии: "Болгария — Новая Испания," которая издана фондом А. Беркмана по просьбе Английской Анархической Федерации Великобритании; секретариат провел предварительные сборы денег на издание книги Максимова на английском языке "Учение Бакунина," которая, вероятно, выйдет в свет через год: сейчас проверяется правильность перевода и исправляется английский язык переводчика.

Секретариат, которым является вся нью иоркская группа, благодаря активности т. М-нко, смог справиться с делом духовной и материальной помощи русским невозвращенцам. За отчетный период было выслано 385 пачек, общим весом около 1000 фунтов, книг, пожертвованных нашей федерацией; 124 пачки русских газет и журналов (340 фунтов); свыше 50 продовольственно-вещевых посылок — весом более 1000 фунтов.

Минимальная стоимость пожертвованной Федерацией литературы — 750 дол., ее пересылка — 121.97; минимальная стоимость пожертвованных вещей — 200 дол., их починка и чистка — 22 д.; стоимость продовольственных продуктов и медикаментов — 832.19, пересылка продовольственно-вещевых посылок — 149.58. Всего израсходовано — 1,153.54. Поступило на это дело пожертвований — 450 дол. Дефицит — 703.54. Дефицит покрыли взаимообразно члены нью иоркской группы. Секретариат уверен, что этот дефицит постепенно будет покрыт остальными группами и отдельными товарищами, а также и другими поступлениями на это дело.

Конференция единогласно одобрила деятельность секретариата и выразила ему глубокую благодарность.

2. Доклады с мест

1. НЬЮ ИОРК. Собрания группы происходят почти каждую неделю. Так как группа, по постановлению прошлой конференции, выполняла обязанности Секретариата Федерации, то отчет о деятельности секретариата есть в то же самое время и отчет о деятельности группы. Однако деятельность группы не ограничивалась выполнением функций Секретариата. Группа ведет и местную работу, например, группа работает в тесном контакте с 25 отделом РООВА и помогает ему в культурно-просветительной деятельности. Группа совместно с 25 и с другими отделами РООВА взяла на себя инициативу по созданию Объединенного Комитета Помощи Русским в Европе и многие ее члены работают в нем активно. Кроме этого, группа, время от времени, проводила разного рода предприятия общественного характера. Само собой разумеется, что группа распространяет журнал и собирает средства на него.

2. ЮНГСТАУН, Группа прислала письменный доклад и резолюции по вопросам дня. Согласно докладу, собрания группы происходят нерегулярно и редко. Деятельность ограничивается распространением журнала и сбором средств на его издание. Группа пыталась организовать помощь "ди-пи," но попытка не увенчалась успехом. Помощь нуждающимся в Европе посылается отдельными товарищами частным порядком. В различные лагери послано пищевых посылок на 90 д. и 83 с. Группа живо отзывается на все призывы нашего Федеративного Секретариата о помощи, помогает фонду А. Беркмана, который помогает нашим идейным товарищам в различных странах.

3. МОНТРЕАЛЬ, Канада. Согласно письменному докладу, присланному т. Р., организационная работа ведется неудовлетворительно. Вся деятельность сосредоточена на распространении журнала и на собирании средств на таковой. Группа рекомендует чаще помещать в журнале теоретические анархические статьи; рекомендует устанавливать и укреплять связь с новыми эмигрантами, оказывать им помощь и содействие; усиленно помогать анархистам в других странах.

4. БАЛТИМОРА. Согласно письму тов. С., на конференцию должен был приехать делегат группы, но делегат по каким то причинам приехать не смог. В своем письме тов. С. рекомендует конференции усилить пропаганду против коммунистической клеветы, направленной против новых эмигрантов. Для этой цели, по его мнению, следует посылать агитаторов в провинцию, которые разъяснили бы русской колонии причины массового бегства из большевистского царства.

5. РОЧЕСТЕР, Н. И. Тов. Л. уведомляет, что не может присутствовать на конференции и поэтому ограничивается изложением своих пожеланий и рекомендаций. Он рекомендует больше помещать в журнале статей по теории анархизма, издавать литературу вообще и, в частности, выпустить его книгу по истории русского анархического движения в США, которая называется: "В Борьбе За Свободу."

6. ДЕТРОИТ, Мич. От имени Профсоюза было получено письмо от тов. И. Ч., в котором выражается сожаление, что за дальностью растояния Профсоюз не может послать делегата. Собрания Профсоюза бывают редко. При помощи Агнес Инглис, заведующей коллекцией анархической литературы Джо Лабади в Библиотеке Мичиганского университета, Профсоюз устроил Русский Отдел Анархического Архива и передал на хранение все книги, брошюры, журналы и газеты нашего издания, а также рукописи М. Нетлау, Жана Грава и других авторов. Профсоюз издал книгу А. Ф. Николаева "Первый среди равных" при помощи покойного т. А. П. Демчука и весь доход от продажи идет в фонд журнала "ДТП." В разные места скопления русских "ди-пи" посылаются книги, брошюры, журналы и газеты, цена которых с расходами по пересылке превышает 300 долларов. Журнала "ДТП" распространяется около сотни. Еслибы было больше активных работников, как т. Ф. К., то можно распространить гораздо больше. Профсоюз ограничивается письменными пожеланиями: рекомендуется помещать в журнале более разнообразный материал, издавать литературу на русском языке, держать связь с заграницей, создать фонд помощи "ди-пи," выписывать наших товарищей и симпатизирующих, собирать средства на журнал старыми испытанными способами. Профсоюз рекомендует переизбрать нью иоркскую группу в качестве Секретариата Федерации.

Другой активный товарищ, Ф. К., выражая сожаление, что ему приходится посылать не коллективные, а личные мнения по порядку дня конференции, пишет, что журнал распространяется в количестве около 100 экземпляров каждого выпуска, но что содержание журнала не совсем удовлетворительное, ибо в журнале отводится много места критике большевизма. Надо, чтобы вообще указывалось на угнетателей трудящихся и на услужливость церкви перед сильными мира сего.

7. ГАРТФОРД, Конн. Тов. В. в письме, адресованном конференции, поздравляя собравшихся делегатов и выражая пожелание успешной работы, сообщил, что, в виду того, что порядок дня конференции был получен перед самой конференцией, группа не могла ни обсудить порядок дня, ни выбрать делегата, поэтому решение вопросов порядка дня представляется на полное усмотрение конференции.

8. ВИНДЗОР, Канада. Тов. Крав. в письменном докладе рекомендует конференции обратить внимание на организацию обществ взаимопомощи, как на средство привлечения молодежи, и на создание районных комитетов, которые могли бы обслуживать свои районы пропагандистами организаторами.

9. ТОРОНТО, Канада. Тов. Кон—ч в письме, адресованном конференции, приветствуя делегатов и выражая пожелание успешной работы, рекомендует чаще выпускать журнал, помещать в нем чаще теоретические статьи, устанавливать тесный контакт с существующими группами, создавать новые и вести интенсивную переписку с товарищами. Так как за дальностью расстояния он не может приехать на конференцию, то сумму в 25 дол., которые были бы израсходованы на проезд, он обещает прислать в фонд журнала и рекомендует другим товарищам, которые из-за дальности расстояния не могли поехать на конференцию, последовать его примеру.

10. ГЕМСТЕД, Н. И. Делегат, тов. Ф., говорит, что имеется несколько читателей журнала, но объединить их в группу пока не представляется возможным. Тов. призывает активистов Федерации укреплять между членами Федерации товарищескую солидарность, проявлять чуткое и гуманное отношение к посторонним, заботиться о страдающих наших единомышленниках и чаще выпускать журнал, который является самым важным орудием пропаганды анархических идей.

11. ЧИКАГО, Илл. На конференции присутствовали тт. М. и О. Тов. М. доложил, что в Чикаго имеются старые товарищи-активисты, которые официально не объединены в группу, но встречаются между собою и обсуждают вопросы нашего движения. Журнал распространяется тов. В. в количестве 75-100 экземпляров. Имеется в Чикаго Интернациональная группа "Свободное Общество" и Фонд имени Александра Беркмана. В обоих этих организациях тов. М. и тов. О. принимают активное участие, другие русские товарищи, хотя и не являются членами этих организаций, поддерживают их морально и материально. Тов. О. обрисовала деятельность Фонда Беркмана и призывала Федерацию в целом не только помогать Фонду материально, но и считать его своей организацией, которая делает большое дело помощи нашему движению в Болгарии, Испании, Италии, Франции, Германии и в ряде других стран.

12. НЬЮ-ХЕВЕН, Конн. Делегат Б. говорит, что группа распространяет журнал, поддерживает тесный контакт с товарищами своего штата, работает в отделе РООВА, содействовала приобретению Народного Дома, при котором создан любительский кружок музыки и театра.

Группа высказывается против издания литературы на русском языке. Прежде чем издавать, нужно установить, в порядке анкеты, количество литературы, находящейся на руках различных групп. После того, когда будет установлено в каких именно книгах и брошюрах нуждается наше движение, можно будет говорить об издании и переиздании.

3. О нашей дальнейшей работе

После обмена мнений по данному вопросу Конференция приняла единогласно следующую резолюцию:

Заслушав доклады с мест, конференция считает, что, принимая во внимание реальную обстановку, работа Федерации протекала вполне удовлетворительно. Конференция выражает надежду, что в будущем работа Федерации будет проходить еще с большим успехом. Весьма желательно, чтобы Секретариат уделял больше внимания оживлению работы в старых группах, созданию новых, где возможно, укреплению связей между группами и отдельными товарищами, более тесной связи с группами других национальностей; конференция рекомендует группам и одиночкам устанавливать и закреплять связи с русскими рабочими организациями Америки, усиленно распространять журнал и литературу; конференция рекомендует секретариату отзываться на крупные общественные события листовками или брошюрами. Одним словом, конференция призывает всех членов Федерации работать

для торжества нашего идеала по мере сил и возможностей.

4. О журнале, сотрудниках и редакторе

По предложению делегатов по этим вопросам высказался тов. М. По мнению тов. М., мы всегда должны обращать серьезное внимание на критику, ибо там, где нет серьезной и деловой критики, нет жизни. Критика всегда полезна и жизненно необходима. Когда критикуют идейный журнал, то к этой критике нужно отнестись с большим вниманием и не торопиться принять ее или отвергнуть. Прежде всего мы должны установить откуда критика исходит, кто критикует и почему критикует. Если это делают убежденные анархисты, активные члены движения, то на такую критику нужно обратить самое серьезное внимание и принять то, что по общему мнению представителей движения верно, нужно и дельно. Если же эта критика исходит просто от читателей или от сочувствующего окружения или базируется на читателе, то такая критика может быть принята во внимание только тогда, когда она не затрагивает нашей идеологии. Наш журнал не коммерческий и ко вкусам толпы приспособляться не может. Поэтому всякая критика, которая основана на недовольстве того или другого читателя, стоящего вне нашего движения, не должна приниматься всерьез, но должна быть принята к сведению, как материал, который дает нам представление о среде и об ее настроении.

Что касается теоретических статей, то, конечно, желательно и полезно иметь их в журнале чаще. Никто против этого не возражает. Если они не появляются в журнале в таком количестве, в котором некоторые товарищи хотят их иметь, то это происходит не по злой воле, не по умыслу, а просто потому что люди, которые обслуживают статьями журнал, ведут такую же повседневную борьбу за существование, как и читатели, и у них не остается достаточно досуга, чтобы писать для каждого номера и злободневные и чисто теоретические статьи. Да если бы мы и имели возможность это делать, мы не можем и не должны превращать журнал в чисто теоретический орган, если не хотим ограничиваться узко-партийной читательской средой: рабочие массы такой журнал читать не будут. Журнал должен быть в курсе текущих событий локальной и мировой жизни, должен освещать эти события с точки зрения нашей идеологии, и когда это он делает, то всякая такая статья становится и теоретической и программной; она читается с большим интересом, чем статья чисто теоретическая, и она скорее заинтересовывает читателя нашими идеями. Такой линии держался журнал и этой линии он должен держаться и в будущем. Если мы сейчас уделяем больше внимания комфашизу, то это потому, что он в настоящее время являеттся наиболее опасным врагом трудящихся всего мира и на нем мы должны сосредоточить главные наши удары. По мере наших сил и по мере наших печатных возможностей мы должны проводить в журнале ясно и отчетливо линию борьбы со всеми силами угнетения и эксплоатации, что мы и делаем в меру наших материальных и умственных возможностей.

Что же касается сотрудников, то таковых мы можем иметь только в том случае, если мы обратимся за помощью к нашим идейным друзьям в других странах ,но это связано с расходами по переводам. Если конференция ничего не имеет против таких расходов, то мы постараемся привлечь к сотрудничеству ряд товарищей европейских стран.

После обмена мнений по данному вопросу, конференция пришла к следующему решению:

"Дело Труда-Пробуждение," как орган анархический, вел ведет и впредь должен вести неустанную борьбу против всякого угнетения и эксплоатации за свободный коммунизм. В этих целях журнал разоблачал, разоблачает и впредь должен разоблачать нацифашистов, капиталистов, угнетающих Россию и ряд стран восточной Европы комфашистов. В целях большой успешности этой борьбы рекомендуется уделять большое внимание текущим событиям, освещая их с анархической точки зрения, а также и теоретическим статьям. Рекомендуется также усилить отделы международной рабочей и анархической хроники, продолжать отделы: "Голос Невозвращенца," "Письма Беженцев" и "Письма Читателей." В целях же большего разнообразия материала журнала и облегчения работы редактора, привлечь к сотрудничеству в журнале ряд иностранных товарищей, не останавливаясь перед расходами на переводы. Конференция поручает тов. М. продолжать редактировать журнал.

5. Об издании литературы

Ввиду того, что русский книжный рынок значительно сузился, конференция рекомендует воздержаться от издания литературы на русском языке впредь до выяснения наличных запасов старой литературы в провинциональных группах. К изданию новой литературы следует приступить тогда, когда запасы старой будут распроданы или распространены. Что же касается издания на английском языке киги тов. Максимова "Учение Бакунина," то постановления прежних конференций об ее издании остаются в силе.

6. О связи с группами других национальностей

После краткого обмена мнения конференция пришла к заключению следующего характера:

Ввиду того, что неодкноратные попытки различных конференций установить общую работу национальных групп постоянно терпели неудачу, которая являлась результатом того факта, что группы не могли найти общей объединяющей платформы для практической работы в интересах общего движения; и ввиду того, что условия работ национальных групп в США значительно изменились с тех пор и все национальные группы ныне с большей остротой чувствуют необходимость иметь анархическую литературу на английском языке, конференция, поэтому, предполагает, что организация Интернационального Анархического Издательского Кооператива может быть той практической деятельностью, которая объединит все национальные группы. Исходя из этого предположения, конференция поручает секретариату нашей Федерации взять на себя инициативу по созыву конференции ньюиоркских национальных групп в целях обсуждения и осуществления идеи Интернационального Анархического Издательского Кооператива.

7. О лекторах и пропагандистах

Принимая во внимание, что товарищи связаны заработком хлеба насущного и не могут по этой причине отдаться на продолжительное время лек-

торской и пропагандистской деятельности, конференция рекомендует пользоваться местными силами и силами ближайших к ним городов.

8. О помощи нуждающимся товарищам заграницей

Конференция, одобряя индивидуальную, групповую и федеративную помощь нашим товарищам заграницей, в то же время рекомендует собирать средства и направлять их в фонд Александра Беркмана, который вот уже в течение четверти века ведет работу оказания помощи нашим идейным товарищам всех стран.

9. О помощи "ди-пи" и о выписке таковых

Конференция одобряет прошлую деятельность Секретариата в деле оказания помощи "ди-пи" и рекомендует продолжать таковую в пределах материальной возможности. Однако, принимая во внимание, что эти возможности очень ограничены, конференция рекомендует товарищам оказывать всяческое содействие деятельности Объединенного Комитета Помощи Русским в Европе.

10. Об Интернациональном Анархическом Конгрессе

Если Конгресс будет созван за пределами США, то Федерация примет в нем участие в порядке посылки доклада и резолюций по вопросам порядка дня и примет на себя соответствующую долю расходов по организации Конгресса.

11. О Федеративном Секретаре

Конференция предложила ньюиоркской группе продолжать выполнять функции Федеративного Секретариата и распределить работу Секретариата между своими членами в согласии с нуждами дела. Ньюиоркская группа предложение приняла.

Конференция закончилась заклюиительным словом т. М., который сказал, что нам нечего стыдиться, наоборот, мы имеем многое, чем можем гордиться. Если сравнить размер проделанной работы и ее результаты с нашими материальными возможностями и с нашими живыми силами, то каждый член федерации имеет полное моральное право держать высоко голову. Товарищ закончил призывом усилить федеративную деятельность, крепить товарищескую солидарность и спайку между членами, не жалеть сил и средств на поддежку нашего движения, помнить наших предшественников, которые работали в несравнимо более тяжелых условиях, чем мы, жертвовали своей карьерой, благополучием, рисковали жизнью и были рады, когда им удавалось организовать небольшую группу рабочих или крестьян. Будем следовать их благородному примеру, донесем наше знамя до свободной России и вручим его незапятнанным нашей смене.

Конференция проходила в дружеской атмосфере. Делегаты разошлись в приподнятом и бодром настроении.

Секретарь конференции **И. Д.**

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Пишу Вам...

Пишу Вам, чтоб горе и слёзы излить,
Чтоб только развеять все муки...
У Вас не хочу ничего я просить,
Пишу от обиды и... "скуки."

О! Еслиб Вы знали, что значит страдать,
Что значит не жить, а томиться!...
Как тяжко без веры чего-нибудь ждать,
Как страшно несчастным родиться!...

Но то, что мы знаем, нельзя передать.
Не в наш век искать состраданья.
Вы вольны и сыты и Вам не понять
Тех чувств, что рождают рыданья.

Плывут бесконечные мрачные дни.
Надежда, что день, — угасает.
Мы всеми забыты, мы в мире одни,
Лишь ветер над морем рыдает.

Мы гибнем, хотя и ужасно душой погибать,
Ужасно быть мертвым — живому...
Как тяжко без срока терпеть и страдать,
А горше — быть братом чужому.

Поверьте, мы люди, нам хочется жить,
Хотя нас людьми не считают,
И в праве нас каждый терзать и убить.
И в чем захотят — обвиняют...

Мы Вас не желаем ни в чем обвинять.
Просить Вас помочь мы не смеем.
Даете Вы то, что можете дать,
А больших мы прав не имеем.

Нам остров приют свой жестокий дарит.
Страдать нам никто не мешает.
А мрачная крепость угрюмо молчит
И новые жертвы встречает.

Все нации, все, кроме русских людей,
Заботой — своих окружают:
И снова свобода их ждет у дверей,
И день свой улыбкой встречают.

И только несчастен наш русский народ:
Ведь мы не знаем, что нас ожидает.
Тяжелой обидой сознание жжёт,
Что русского русский не знает.

Мы те, для кого уже родины нет.
Судьбе мы должны покориться.
Темно на душе, хмур и мрачен рассвет.
Нам некому больше молиться...

А. Т. Котов.

Липари, Италия. 8-8-48.

Сверхфантастическое ограбление трудящихся в СССР

Читая статью К. Филипповича "Урожай 1948 года в Америке" ("ДТП" № 27), я особенно отметил один абзац, в котором он указывает на тот факт, что американские торговцы мясом загребают до 65% прибыли, а на долю производителя-фермера остается лишь 25% стоимости мяса. Безусловно, прибыли американских капиталистов большие, но стоит лишь сравнить их с теми прибылями, какие получает государство-капиталист в СССР от закабаленных трудящихся, то американские цифры покажутся ничтожными. Приведу лишь два примера.

До второй мировой войны колхозы сдавали государству-крепостнику 1 пуд (16 кило) пшеницы по так называемым "твердым ценам" за 90 копеек. Советское правительство, превратив пшеницу в муку, продавало ее городскому населению по 2 р. 70 к. за кило первого сорта и за 4 р. 20 к. — высшего сорта, т. е. пуд муки, получаемой от "заботливого" государства, горожанину обходился в 43 р. 20 к. и в 67 р. 20 к. Таким образом, в среднем, государство от уплаченных колхознику 90 копеек "зарабатывало" — 4000-6000 процентов! Очень редкие капиталисты получают такие фантастические прибыли, а вот "под солнцем сталинской конституции" и при "плановом хозяйстве" они гарантированы.

О низкой оплате труда советского рабочего и малой покупательной способности его зарплаты писалось не раз, но не всегда удачно иллюстрировалось примерами, показывающими роль государства-грабителя. Недавно я прослушал радиопередачу из Москвы, в которой превозносили одну работницу-чулочницу, выделывавшую 400 пар чулок за смену. Считая в месяц 26 рабочих дней по 400 пар, она давала государству свыше 10,000 пар в месяц. Государство продавало эти чулки в своих же государственных магазинах по 40-75 рублей за пару и выручало от месячной выработки чулочницы свыше 500,000 рублей. А что же получила сама работница за месяц сверхнапряженного труда? Оказывается, она не получила даже полной тысячи рублей за месяц: одну пятисотую часть или 0.2% стоимости выработанной продукции. Короче говоря, за ежедневную зарплату она не могла купить себе даже одной пары чулок!

Один ди-пи, старый рабочий по стекольному делу, рассказывал мне, что в дореволюционной России, которая не отличалась высокой оплатой труда, он вырабатывал за смену 200 штук стекляных изделий, которые фабрикант продавал по 5 копеек за штуку, т. е. на 10 рублей; сам же рабочий получал 2 рубля за смену: одну пятую или 20% стоимости продукции. Тогда русских фабрикантов ругали за алчность, а вот "благодетель" советских рабочих — советское правительство — платит чулочнице меньше 0.2% стоимости ее продукции. Такова "справедливая" оплата труда в СССР, где она в 100 раз меньше, чем была даже в царской России.

Австрия. **Ф. Герасимов.**

Закон Седьмого Августа 1932 г.

Пару слов о советском законе от 7-го августа 1932 года, именем которого крестьяне и рабочие СССР получают не меньше 10 лет каторжных работ за "преступление", при разбирательстве которого я присутствовал, работая в одном из с-х предприятий на Украине. Спустя месяц после издания супостатами упомянутого зокона, директор предприятия получил от районных сановников уведомление, что такого-то числа в сентябре 1932 г. в ваше хозяйство выедет сессия Районного Нарсуда для рассмотрения судебного дела в показательном порядке по закону от 7-8-32; приготовьте рабочих вашего хозяйства присутствовать в качестве слушателей. Директор, конечно, член ВКП(б), рад стараться.

Сессия Нарсуда приехала, а преступники были пригнаны пешком к месту разбора дела за 18 километров; их изолировали, поместив в пустой темный амбар и заперли двери на замок. Кто же были эти преступники? Первый и главный из них — женщина под 40 лет с грудным ребенком, а второй — ее муж таких же лет. Оба они представляли собою человеческие скелеты в лохмотьях. Смотреть было жалко на них человеку с душой. А кто они были по своему соцположению? Бедняки-колхозники, за которых так лицемерно распинается советская власть на страницах прессы. За что же их судили? За тягчайшее в СССР преступление, не постижимое человеческому уму вне "социалистического рая": "преступница" не могла перенести собственного голода и голода детей своих и решила, как это было зафиксировано председательствующим суда, сломить на поле своего колхоза

16 кочанов кукурузы; сделала она это, когда возвращалась с работы, в июле месяце 1932 г., до издания пресловутого закона. По юридической догадке суда, ее муж, как соучастник, дал жене совет сломить эти злосчастные кочаны кукурузы, чтобы поддержать изголодавшихся детей и самих себя. На это они имели полное право воспользоваться плодами доли вложенного ими труда. Какое же решение вынес суд? Большевицкий суд "преступление" переквалифицировал и признал главным виновником преступления мужа; руководствуясь законом от 7-08-32, он приговорил его к 10 годам каторжных работ, — (меньше никак дать не мог), — а жену его, признав неосведомленной с законом и приняв во внимание наличие у нее грудного ребенка, приговорил к двум годам тюрьмы. На этом судебное разбирательство закончилось. Таким вот лекарством "защитники трудящихся" укрепляют колхозы. Я привел только один пример, а таких примеров тьма-тьмущая. Миллионы людей были загнаны в концлагери Бамлага (строительство Байкало-Амурской ж. д.), Караганды, Колымы и т. д., откуда вернулись немногие. Кроме этого закона, есть ряд других. Еслибы весь произвол совввласти описать одним только фактами, то составилась бы книга в несколько томов. **С.Б.**

Разделяй и Властвуй

В западных зонах оккупации много советских агентов, и их работа заметна среди жителей лагерей. Вот что гласит инструкция большевиков для своих агентов в лагерях ди-пи, которая была найдена при аресте одного из агентов МВД:

1. Пользуйтесь каждым удобным случаем отравлять отношения между старой и новой эмиграцией внесением ненависти, споров и паники;

2. Всеми средствами достичь разногласий между новой и старой эмиграцией;

3. Воспрепятствовать всякому их культурному соединению и общению;

4. Натравлять одну на другую церковные общины, как католические, так протестантские и православные;

5. Вызывать публичные скандалы в эмиграции для усиления отрицательного отношения властей государства, в котором эмигранты находятся;

6. Разбивать эмигрантское общественное мнение;

7. Употреблять все усилия для отвлечения эмиграции от хода европейской политики;

8. Препятствовать экономическому развитию эмиграции;

9. Совершенно необходимо хорошо организованными скандалами компрометировать эмиграцию;

10. В конечном итоге надо убеждать эмиграцию, что общественное мнение Европы настроено против нее и особенно против их застарелых литературных методов и что эмигрантская печать бесценна и даже вредна для них самих;

11. На всех собраниях вызывать политические нелады при умелом использованнии духовного неравества и различия политических убеждений;

12. Никогда не забывать использовать антагонизм, царящий между славянскими шовинистически настроенными группами, а также возбуждать распри среди славянских народов, пользуясь для этого старыми верными методами. **С. К.**

Друзья или враги?

Четвертый год по лагерям Европы скитается миллион людей нового племени, известного под названием "ди-пи." Четвертый год политики, экономисты, журналисты и писатели демократических стран ломают головы над выяснением особенностей этого племени и пригодности его для общечеловеческих целей. Чего-чего только не писано и не говорено о "ди-пи"! И изменники, и коллаборанты, и фашисты, и несчастные люди, лишившиеся родины, и страдальцы, и лодыри, не желающие работать, и обездоленные, и чернорыночники, подрывающие немецкую экономику и т. д. и т. п. Потребовались годы, чтобы признать, что "ди-пи" в первую очередь люди. После этого важного открытия горячая полемика о физиологических и психологических особенностях нового племени несколько утихомирилась и на обсуждение был поставлен вопрос: куда девать это новое племя?

Умудренные опытом, поседевшие и полысевшие в заботах о благе человечества государственные деятели демократических стран четвертый год обсуждают трудную задачу размещения горсти зерен в огромном зернохранилище. Страны, занимающие более половины земного шара, никак не найдут места для "ди-пи." Подобно гоголевскому Ивану Никифоровичу, государственные мужи иногда останавливаются около "ди-пи" и ведут беседу:

— "Может быть ты хлеба хочешь?"

— Все, что ваша милость даст, приму с благодарностью!

— "Может тебе работу надо?"

— Только о том и думаю!

— "А может быть и квартиру пожелаешь?"

— Где уж о квартире думать нашему брату: была бы крыша над головой...

— "И свободы хочешь?"

— Очень хочу, только перевезите куда нибудь!

— "Ну, проходи, проходи, ведь я тебя не бью!..."

Давно решен вопрос и о том, что "ди-пи" — явление политическое: противники существующего порядка в восточных странах. Но политическую проблему передали на разрешение коммерсантам, почуявшим, что это дело выгодное. И бельгийские, например, коммерсанты совершенно откровенно выбирают из "ди-пи" людей покрепче для работы в шахтах. А шахты в большинстве случаев отвратительны, работа опасна, отношение к людям скверное. И никакой надежды на будущее: если человек пожелает сменить работу, поискать лучшего, — его выбросят из страны. Или в скверной, неблагоустроенной шахте работай, или — вон!

Остальные страны, принимающие "ди-пи," тоже ощупывают мышцы и заглядывают в зубы: годен на работу — пожалуйста, не годен — бог поможет!...

Гуманитарные организации, определившие, что "ди-пи" — люди, бесспорно, проявили недюжинные научные познания. Однако в изестной стране уже построенного социализма это устаревшее название — люди — заменено более современным наименованием: рабочая сила, сокращенно "рабсила." Этой рабсилой там были и многие "ди-пи." С удивлением узнают они сейчас, что понятие рабсилы прекрасно известно и в странах неосуществленного социализма. И задают вопрос: велика ли разница между системой, от которой бежали, и системой, к которой они стремятся?

В наш утилитарный век, конечно, трудно найти совершенно бескорыстный, бессребренный гуманизм. За каждой гуманной фразой нужно искать материальную подоплеку, за каждым гуманным действием — корыстную сторону. Идеалы добра, справедливости, человечности, культуры, — все это представляется, как разменная монета на мировом ринке экономики и политики. Розменной монетой стали и люди: ценность их определяется покупательной способностью или производительностью. Но ведь "ди-пи" никогда и не претендовали на жизнь курортника. Они томятся в вынужденном бездействии и желают проложить свои силы именно там, где они нужны. Они просят об одном: откройте нам двери, предоставьте свободу действий, свободу труда и мы заплатим за все, что на нас было потрачено. Прекратите это "закрепление рабсилы," которое мы уже изведали в советской России и в фашистской Германии. Поймите, наконец, что мы живые люди со всеми интересами и потребностями живых людей!

Но, нет! Этого еще не понимают! Американский сенат, сенат, куда были обращены все взоры, надежды, принял, наконец, закон о впуске в страну 200,000 "ди-пи," но и здесь понятие "рабсила" победило понятие "человек." Половина принимаемых должно пойти в сельское хозяйство. Конечно, "ди-пи" согласятся с радостью, квота на сельскохозяйственную рабсилу будет много превышена. Не это страшно. Страшно, что страна, претендующая на идеологическое первенство, гордящаяся своей свободой, становится на путь "организованного набора рабсилы." Больше того: не только ощупывает мускулы и заглядывает в зубы, но хочет установить контроль и над душой, и спрашивает: "Како веруеши?" Мало того, что "ди-пи" — антибольшевик, нужно еще чтобы он исповедывал определенную религию.

Последний удар прямо бьет по славянам православным, главным образом, по русским. Если они подойдут по данным "рабсилы," то не подойдут по религиозным убеждениям. Англия, эта "колыбель свободы," вообще русских не принимает. Туда могут ехать представители балтийских стран, поляки, чехи, румыны, болгары, украинцы, но русским доступ закрыт. Америка прямо не отказывает, но ставит религиозные шлагбаумы.

Несчастье быть русским! Большевизм превратил русского в пугало для всех народов. Нацизм определил его, как природного раба и пытался практически доказать эту теорию, направив миллионы русских в рабство. У народов Запада создалось впечатление, что русские поддерживают большевизм, как когда то поддерживали царизм. И никто не желает понять, что русские всегда были жертвой жестокой тирании и что они лучше кого либо умеют ценить настоящую свободу!

Напомним еще раз всему миру известные факты. Когда Гитлер начал войну против своего друга Сталина, русский народ не пожелал проливать кровь за кремлевских временщиков. Миллионы пошли в немецкий плен, уверенные в том, что Гитлер несет избавление от большевицкого деспотизма. Но Гитлер заявил о превосходстве немецкой расы над славянской и направил русский народ в рабство. И русский народ ответил Гитлеру жестоким ударом, сокрушившим третью империю. Но он не забыл ни кровавого опыта "строительства социализма," ни кровавого опыта "освободительной войны." Он ждет новой бури, которая вырвет с корнем гнилое дерево большевизма и разобьет цепи, связывающие народы шестой части мира.

Нам нечего играть в прятки: мы знаем, что эта буря грянет, сколько бы ни говорилось возвышенных речей о мире всего мира. Буря эта уже теперь надвигается, раскаты грома слышны по всей земле. И снова на арену ужаснейшей битвы народов выйдет русский народ. Что будет тогда? На какую сторону обрушит он свой удар?

Господа, склонившие головы над картой будущих боев, снова подсчитывают количество бомб, самолетов и танков, но снова забывают, что не только металл и сумма дивизий решают битвы. Никто не может бросить Германии упрек, что у нее были плохие генералы и мало дивизий и металла. Все было. Но не было друзей; не было поддержки народов. Волна народной ненависти смела третий райх. Народы России, представители которых терпели особо жестокое рабство, нанесли Германии самые страшные удары.

Этот урок истории начинает забываться. Русский народ отождествляется с шайкой кремлевских заправил и заранее заносится в список врагов. Весьма сомнительные мыслители объясняют, что народы России любят кнут и палку и поэтому — враги даже той относительной свободы, какой пользуются народы Запада. Снова в ходу подсахаренные демократизмом теории о превосходстве других рас над славянами. Снова разжигается ненависть к народам России. Народы России верны в дружбе, но смертельно опасны во вражде. Не забывайте об этом те, кто сейчас решает судьбы мира!

Сделаны громадные ошибки: союзники выдали на растерзание большевизму тысячи русских людей; противников этого большевизма; представители народов России в эмиграции поставлены в самые скверные условия существования; россиян не желают принимать в другие страны; с их мнением не считаются, их голоса не хотят слушать. Да, мы знаем, что мы не решаем судьбы нашей страны; но мы все же считаем себя представителями 200 миллионов нашего народа и твердо заявляем, что по отношению к нам на этой стороне железной завесы

миллионы наших людей по ту сторону завесы судят о западных демократиях: кто они — друзья или враги? Помогут они нам сбросить ненавистный сталинский гнет или, как гитлеровские полчища, хотят десятикратно закабалить нашу землю? Уж если они не смогли дать хлеб и работу нескольким сотням тысяч наших братьев, то что ожидать от них сотням миллионов? И чем лучше шахты и каменоломни Бельгии, Франции и других стран? И если эти западные демократии небольшой группе наших братьев в эмиграции не смогли обеспечить свободы, то как мы можем рассчитывать на их помощь и содействие в нашей многовековой борьбе за свободу?

Да, господа! Если вы признаете за народами России способность мыслить, вы не удивитесь этим вопросам. Мы — невольные ваши гости, случайные посланники, закинутые вихрем мировой бойни. И мы немедленно освободим вас от тягостного для вас гостеприимства как только в нашей стране будут уничтожены концлагери для инакомыслящих и большевицкая диктатура. Европа и Америка всегда давали приют политическим беженцам из России и наша страна, ее лучшие люди были за это признательны и благодарны. Хлеб изгнания горек и жизнь на чужбине тяжела. Но мы выбрали этот горький хлеб, чтобы ощутить свободу. Но где же она, эта давно желанная свобода? Покажите ее нам и мы расскажем о ней всем русским людям. Они поверят нам и будут вашими друзьями. Иначе как вы можете убедить народы России в том, что на ваших знаменах написаны слова свободы и справедливости?

Наша русская пословица: "сытый голоднаго не понимает," как нельзя лучше характеризует отношение представителей западных демократий к "ди-пи." Людям, привыкшим к довольству, покою, комфорту и сытости, никогда не понять положения людей, лишившихся родины и живущих среди враждебно настроеных народов. И вот мы — "ди-пи" — стоим четвертый год под окнами ваших уютных квартир и как нищие умоляем подать кусочек свободы. Мы еще верим в вашу дружбу и сочувствие. Но как долго еще ждать доказательств этой дружбы? И дождемся ли?

Не забудьте, что безмолествующий сейчас русский народ так же ожидает решения нашей судьбы, — судьбы "ди-пи," чтобы составить представление о вашем отношении ко всему нашему народу. Народы России скажут свое слово тогда, когда грянет буря. Мы пришли к вам, как друзья. Пока не грянула буря, ответьте на вопрос: друзья вы или враги? **Ди-пи.**

ПОЛОЖЕНИЕ "ДИ-ПИ" В АВСТРИИ

Из Австрии поступают тревожные письма о репатриации и правах "ди-пи." Советская репатриационная миссия, все время упрашивавшая, агитировавшая и зазывавшая "ди-пи" на "родину," теперь передала эти функции оккупационным властям, которые, желая добиться от новых эмигрантов признания, что они советские, держат их на допросах до 3-5 часов.

Австрийцы требуют вернуть домой своих 10,000 военнопленных, а советы, ссылаясь на то, что в Австрии находятся 250,000 русских, не возвращают. Поэтому идет обменный рынок живыми людьми.

В английской зоне Австрии всех "ди-пи" сняли с работы, а живущих вне лагерей по всей Австрии передали в ведение австрийских властей. С работ сняли правительственным распоряжением. **И.А.**

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Австрия, 10-8-48. — Многоуважаемый господин редактор! Разрешите поблагодарить Вас за присылку журнала "ДТП." Я уже получила три номера и читаю их с большим интересом. Если Вас не затрудняет моя просьба, то, пожалуйста, высылайте и в дальнейшем. Круг читателей его велик: многие научные работники и студенты—русские, очень интересуются присылаемым Вами журналом и в университете "Дело Труда" приобрело уже популярность. Д-р философии **М. П.**

*

Глубокоуважаемый г. Редактор! Получил еще два пакета книг — учебники и беллетристику. Не знаю как Вас благодарить. Поистине Вы заботитесь о нас, сидящих в лагерях ди-пи. В августе побывал в детском лагере. Брал туда некоторые из Ваших книг и давал их читать. Книгами Махно заинтересовался один молодой человек, который жил недалеко Гуляй-Поля. Он говорил мне, что недавно вышла книжка о Махно, ложно изображающая Махновское движение. Интересно знать где теперь жена и дочь покойного Н. Махно? (По слухам они погибли в Берлине во время воздушной бомбардировки.—Ред.) Сердечный привет **Р. П.**

ГАМБУРГ, Германия, 4-9-48. — Уважаемые друзья! Получил Ваше письмо и две пачки с литературой. Спасибо Вам за все. С удовольствием читаю литературу и заимствую ее друзьям. Живем мы неважно. Молодых, здоровых вызывают на работу в другие страны, а нас, стариков, не хотят брать и мы обречены на тяжелую жизнь. Питание у нас такое, каким русские в США, наверное, кормят свиней — 1500 калорий. Работы немцы не дают, а жить чем-то надо. Мне 51 год, мы с женой больные. А кому нужны больные? Нужно питание, а его нет. Родных и друзей у нас нет. Был сын, но и тот умер в 45 году от туберкулеза. У меня порок сердца и язва желудка, а жена больна астмой... **А.В.**

*

Глубокоуважаемый г. Редактор! Разрешите мне от своего имени и от имени ди-пи, заключенных в лагере М. и получающих присылаемые Вами газеты и журналы, принести Вам сердечное спасибо за то моральное наслаждение, которое мы получаем от чтения присланной Вами литературы. Газеты и журналы читаются с увлечением и буквально всеми. Положение наше здесь безнадежное. Работы у немцев найти невозможно. Надежд на выезд за океан никаких. Все обещания вывезти нас упираются в заинтересованность работников ИРО, как можно дольше держать нас здесь по двум причинам: 1) продлить свою "благодетельную" работу, дающую им хороший заработок и сытую жизнь, которой эти господа не имели у себя дома, 2) выполнить заказ "наших друзей" — задержать нас и соответствующим образом разделаться с нами. Теперь это не является для нас новостью и мы уже не удивляемся нашему мучению в течение 3½ лет. Когда нам говорят что наше пребывание здесь объясняется отсутствием транспорта, средств и нежеланием некоторых стран приютить нас у себя, мы улыбаемся и заявляем, что первое и третье — выдумка, нет только желания. Ежедневно в порты Германии приходят десятки океанских пароходов, привозящих грузы и уходящих пустыми. При малейшем желании все ди-пи были бы вывезены гру-

зовыми пароходами полтора года назад и избавлены от мучений, а страны, дающие для нас деньги, были бы избавлены от расходов, которые в своем большинстве идут на содержание армии чиновников ИРО. Берут пока единицы до 35 лет, без семей. Вследствие этого дело доходит иногда ло комизма: люди 50-летнего возраста становятся 33-летними, люди со слабым здоровьем вдруг делаются богатырями, а женатые перестают быть таковыми. Объясняется это стремлением избавить себя от здешнего прозябания. Жители лагерей кое-что получают, а живущие вне лагерей — голодают, не имея средств купить по карточкам продукты. Больным еще хуже: многие из них идут утром в лагери ди-пи и дежурят у кухонь, в надежде получить остатки супа. Другого выхода нет. **А.Н.К.**

ФЛЕНСБУРГ, Германия, 12-10-48. — Уважаемая редакция "ДТП." Я имел счастье у знакомой старушки достать и прочитать ваш журнал, который мне очень понравился точным описанием правды о чертовской диктатуре Сталина. Я новый эмигрант из бывшей восточной Польши .Жил в г. Пинске, был преследуем большевиками, как кулак, хозяйство которого разграблено. Описать все — большая история. **К.Р.А.**

ВАЙСЕНБУРГ, Германия, 12-9-48. — Уважаемая редакция "ДТП." Случайно к нам попал Ваш журнал. Группа таборян попросила меня написать Вам письмо с просьбой высылать нам Ваш журнал бесплатно, если возможно, т.к. у нас нет средств. Я лично не имею даже пфенинга купить почтовую марку на письмо. В Германии нахожусь с декабря 1943 г. По професии я — бухгалтер, родился в 1893 г., житель Донской области. Прошел энкаведитские застенки и по решению Спецколлегии Верховного Суда побывал на Дальнем Востоке, где испытал все "прелести" сталинского "рая," что и заставило отказаться от возвращения на родину к семейству. Работы не имею и нет надежды на выезд. **С.Б.**

РОССТАЛ, Германия, 10-9-48. — Уважаемые товарищи, все книги мы получили и благодарим вас за эту ценную помощь и моральную поддержку в нашем тяжелом положении. Многие из прочитавших высланные Вами книги передают вам привет и благодарность и просят не оставлять нас без моральной поддержки. Изучаются сочинения Бакунина и Кропоткина. В прошлое воскресенье пришли семь человек обменять книги и сообща делились впечатлениями и мыслями от прочитанных книг. На вопрос: "Почему в Советском Союзе нет бунта?" нашли ясный ответ у Бакунина, который говорит, что одной нищеты мало, нужна еще уверенность в правоте своего дела и организованность.

Большой популярностью пользуется "Овод," "Два Побега," "Речи Бунтовщика," "Государство и его роль" и т. д. Особенно сильное впечатление производят статьи Бакунина: "Речь на Конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1868 г." или "Речь, произнесенная 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 г.", в которой он. между прочим, говорил: "У нас нет свободы, нет достоинства человеческого. Мы живем под отвратительным деспотизмом, необузданным в его капризах, неограниченном в его действиях. У нас нет никаких прав, никакого суда, никакой аппеляции против произвола; мы не имеем ничего, что составляет достоинство и гордость народов." Так оно в действительности и теперь: закрепощены крестьяне и рабочие, которые еще до войны приучались к полицейской дисциплинированности и за опоздание 5 минут осуждались: в первый раз вычетом 25% с зарплаты в течение 3 месяцев, а во второй раз отправлялись на 6 месяцев в "исправительно-трудовые" лагери. Советские профсоюзы не защищают рабочих, они являются органами правительства и проводниками генлинии компартии, под лозунгом: "Кто вправо или влево — расстрел." Так обстоит дело внутри Советского Союза, а с внешней стороны, несмотря на все пропагандные трюки, Сталин глубоко ошибся, что показал Европе свой "коммунизм," а своим солдатам Европу. Миллионы людей поняли обман большевизма и всю непригодность к жизни теории "марксизма-ленинизма-сталинизма." Их ложь начинает понимать все больше и больше русский народ, как и то, куда ведет генлиния "вождя." Уже много борцов за рабочее дело сложили свои головы в ленинско-сталинских тюрьмах, а еще больше их гибнет в концлагерях Сталина. Но придет час расплаты и для него, всероссийского кровопийцы. **Ге.**

ЛИНЦ, Австрия, 20-8-48. — Уважаемая редакция "ДТП." Спасибо за газеты, журналы и книги, которые читаются с большим интересом нашими "ди-пи," среди которых идеи безвластия встречают полное сочувствие. С глубоким интересом и сам читаю присланную литературу: эти идеи близки мне еще со студенческих годов (1907-1915) по философским трудам Л. Н. Толстого, почитателем которого я остаюсь и поныне. Такая умонастроенность и привела меня в концлагери — советские и немецкие... Желаю вам успеха в деле служения на благо человечеству. **А.С.**

ЗАЛЬЦБУРГ, Австрия, 4-10-48. — Уважаемый т. Черный! Присланные книги прочитал и передал другу. В них для меня почти все ново. Они дали мне другое понятие о жизни. Прошу не отказать выслать еще что-нибудь из книг и бумаги для рисования, а также краски. Очень нуждаюсь в ботинках № 42. Надежд на выезд за океан у меня нет: русских никуда не берут, а меня не признают даже за "ди-пи," хотя я не был ни в какой армии. Хочу вновь заняться искусством и это будет забвением для моей души, поэтому очень прошу не отказать мне в художественных принадлежностях. Описывать свою жизнь не стану: она тяжела, начиная с блокады Ленинграда и кончая нынешним скитанием. Удивляюсь, что я еще жив и здоров. Мой единственный учитель был д-р Гирш. **Художник.**

АУГСБУРГ, Германия, 16-8-48. — В редакцию журнала "ДТП." Среди читателей нашей библиотеки есть лица, весьма интересующиеся Вашим журналом. К сожалению, немецкие марки не котируются заграницей, поэтому мы лишены возможности внести подписную плату за журнал. Не найдете ли возможным выслать нам старые номера Вашего журнала и другую литературу на русском и на иностранных языках. Нам посчастливилось арендовать значительное собрание русских книг: одна русская дама, ныне покойная, будучи замужем за немцем, выписывала с 1886 г. "Ниву" со всеми литературными приложениями, таким образом составилась библиотека. При ней созданы отделы иностранной литературы: на немецком, английском, французском и других языках.

Завед. Библиотекой Православний Общины.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие товарищи, примите мои наилучшие пожелания и 5 д. в фонд журнала "ДТП." Я устал от жизни, ибо трудная она у меня: везде и всюду скубут меня, как курицу, разными налогами, а друзей, искренних ,настоящих друзей, у меня нет. Один я одиношенек среди жадных шакалов. Единственный мой друг, дарящий мне бескорыстно свою дружбу, это журнал "ДТП," которому я желаю сил и процветания. Пусть он крепнет и продолжает разоблачать подлость, кем бы она ни творилась. **Д. Савчук.**

*

Товарищи "делотрудовцы"! Посылаю в фонд журнала 5 д. До сих пор вы проделали славную работу по борьбе с нацифашизмом и нацбольшевизмом. Муссолиневский фашизм и гитлеровский нацизм уже рухнули, их вожди и теоретики сложили свои головы, приспела очередь свалить и рабовладельческий большевизм, сосущий, как вампир, кровь русского трудового люда. В ускорении его падения вы играете не последнюю роль. Желаю вам здоровья и успеха. Верю, что народы России скоро вздохнут свободно, освободившись из цепких объятий ком-монстра. **С. Дмитрук.**

*

Уважаемая редакция! Шлю 1 д. в фонд журнала "ДТП," хотя журнал мне не особенно нравится, потому что большевиков критикуете, а не затрагиваете английских лордов и американский Волл-стрит. Кто может поручиться, что за кулисами этих двух реакций не подготовляется новый Гитлер? Почему Франко благоденствует и рубит головы несогласных с его диктатурой рабочим и крестянам? Ответ прост: если голодные массы Европы восстанут, Испания явится базой англо-американских империалистов для подавления восстания. Адам, съевший яблоко, не виноват ,а виноват бог, сотворивший Адама и яблоко. Муссолини и Гитлер не так виноваты, как их творцы: лорды и Волл-стрит. Критикуя большевиков, не забывайте нацифашистской заразы, культивируемой английскими лордами и Воллстритом. **Д. Иванс.**

ЛОС АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Уважаемые "делотрудовцы," шлю вам мои наилучшие пожелания и 10 д. в фонд журнала "ДТП." Удивляюсь вашей стойкости и выдержанности: ни депрессия, ни нападки врагов, ни финансовые затруднения не мешают вашей работе. Стало быть, могущественна идея безвластия, раз вы преуспеваете и высоко держите знамя анархизма. Честь вам и слава. Да и что может быть справедливее, чем анархизм: "Анархисты не предполагают нападать на индивидуальные права других, они призывают к сопротивлению и отпору в случае покушения на эти права других и к построению своей жизни на своей личной ответственности — вот вам и анрхия." Лос-Анжелес — огромный город, но я одинок: нет людей, с кем можно было бы поговорить по душам и хоть на время забыть серые будни. Ревматизм меня здесь держит, а то я бы расправил крылья и улетел бы на восток. Русских здесь мало и все они безнадежные мещане: достаточно пятиминутной беседы, от которой вас стошнит и вы убежите. В прошлом году сюда залетел один товарищ из Детройта и я воспрянул духом, ожил, повеселел, даже ревматизм мой как-то стушевался, но он уехал и снова настали серые будни. Правда, есть один товарищ, но он хуже меня болеет, а ведь недавно был "рысаком"... **Н. Шабаш.**

НЬЮ ХЭВЕН, Конн. — В редакцию "ДТП." На поддержку уважаемого журнала шлю вам два доллара За лучшее будущее всех трудящихся. **И. К.**

ФРЕДРИК, Мэрилэнд. — Дорогие товарищи-издатели "ДТП." Посылаю еще 6 д. на уважаемый журнал "ДТП," который для нас, трудящихся, необходим, как воздух и питание. Мы живем в тревожном настроении. Вся беда в том, что большинство рабочих не понимает сущности дела самоосвобождения от угнетения и эксплоатации их власть имущими извергами. Некоторые, воспринявшие лживую пропаганду агентов Сталина и Ко за чистую монету, а поэтому считающие себя всезнайками, уверяют нас, что только "коммунистический социализм" Маркса-Ленина-Сталина избавит человечество от рабства. Как большевики "освобождают" человечество, известно всем тем, кто на собственной шкуре испытал это "освобождение": миллионы людей, заключенных в концлагери, и огромная масса рабочих и крестьян, так называемых "ди-пи," не желающих возвращаться в "советский рай," свидетельствуют миру, как "коммунисты Маркса-Ленина-Сталина избавляют человечество от рабства." Они загоняют его за колючую проволоку. Следовательно, в данный момент нет худшего врага рабочих и крестьян, чем так называемое советское правительство, установившее террористический режим самой варварской и небывалой свирепой тоталитарно ыдиктатуры красного фашизма.

Моего родного брата большевики убили за то, что он не соглашался с их идеей тоталитаризма. Находящимся под советами родным писал письма, но ответа не получил. Спустя год, шурин написал мне через сына, находящегося в Польше, что его письмо в Америку на почте не приняли. Вот какое "освобождение" несет народам большевизм. С этим злом чудовищного большевизма нужно бороться. Оружием в нашей борьме является наш журнал "ДТП," который указывает правильный путь самоосвобождения трудящихся от угнетения и эксплоатации всех властолюбивых живодеров и кровопийцев. **П. Ф. Кунавич.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пеннсильвания. — Уважаемые товарищи! Посылаю от филадельфийцев скромный подарок нашему идейному органу "Дело Труда-Пробуждение"—единственному органу безвластников на русском языке—и шлю поздравления сотрудникам и читателям "ДТП" с пожеланием быть здоровыми и энергичными. Обращаюсь ко всем товарищам, верящим в свободу, справедливость, равенство и братство, отбросить в сторону старчество и пассивность и не думать только об увеличении цифр в банковской книжке, а взяться за работу для всеобщего блага трудящихся и общими усилиями достигнуть лучшего положения. Увлечение борьбой за безвластный идеал человечества возвысит вас морально. Жертвовали в фонд журнала по листу № 9 следующие лица: Я. Кравчук — 5 д., И. Скиталец — 3 д.; И. Понский — 3 д.; А. Марченко, А. В., Г. Я., Н Василенко и П. Мапль — по 2 д.; М. Кацевич, Ж. Давидович, Е. Д. и П. Касеник — по 1 д., а всего — 25 долларов.

Одновременно посылаю выручку от продажи № 26, 27 и 28 "ДТП" в сумме 21 д. Жаль, что бывшие энтузиасты охладели и опустили руки, а ведь

сколько общественной работы да и журнал нужно пошире распространять. Надо крепиться и смело идти к светлому будущему без рабов и господ.

Еще добавление к прежнему отчету по сбору средств в пользу больного товарища М. П. в Филадельфии. Из Балтиморы через т. Рахманенкова были получены 10 д., которые он собрал по листу № 7. Жертвовали: Ф. Рахманенков — 3.25, П. Жук и Ф. Счастный — по 1 д., В. Савицкий — 75 с.; В. Савчук, А. Гион, И. Тарасевич, М. Кирилюк, Михаил и неизвестный — по 50 с.; Э. Шумар, И. Малашук, К. Радзивил и П. Кухарчук — по 25 с. Филадельфийцы собрали между собой на помощь больному М. П. 66 долларов. Жертвовали: А. Горошенко — 10 д.; Я. Тимощук, С. и Н. Белокурские, Н. Василюк, Я. Кравчук, Ж. Ярмоленко и Я. Колесников — по 5 д.; Н. Гринюк и К. Сережка — по 3 д.; Е. Белопол, А Захаров, С. Нагорный, А. Винокуров, Б. Коробейник, М. Кацевич и П. Могилевский—по 2 д.; Г. Дубина, А. Рамбергер, И. Хобот, Я. Кунцевич, П. Кацевич — по 1 д.; М. Петрова и М. Винокурова — по 50 сентов. Сердечная благодарность всем жертвователям. **И. Скиталец.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Товарищи "делотрудовцы"! Примите 3 д. в фонд журнала "ДТП," который мне очень нравится, т.к. вы бьете по самой страшной в мире реакции—по большевизму-каннибализму. Продолжайте бить это страшное чудовище, пока его не постигнет участь наци-фашизма. Мир только тогда успокоится, когда большевизм будет разрушен и уничтожено государственное рабовладельчество, а народы России обретут свободу. **М.Г.**

*

Друзья-товарищи, желаю вам доброго здравия и посылаю 3 д. в фонд журнала "ДТП." Когда-то и я был близко с вами, но в силу жизненных обстоятельств отошел. Желаю вам многолетия и успеха. **А. Керухин.**

*

Уважаемые товарищи, посылаю вам денежным переводом 21.70, которые были выручены от продажи № 27 "ДТП": т. Ч. выручил 9.25 и т. К. — 12.50. **Ф.К.**

АТВОТЕР, Охайо. — Уважаемые товарищи, приношу вам мою благодарность за ваше уважение ко мне. Я очень рад, что журнал "ДТП" продолжает существовать и сеять "разумное, доброе, вечное." Когда я был помоложе, я много пособлял безвластному движению, но сейчас я в преклонном возрасте и мне трудно что-либо уделить в фонд журнала. Поздравляю вас всех. **А. Кулиш.**

СОЛ СТЕ МЭРИ, Канада. — Уважаемые товарищи ,посылаю вам 5 д., из коих 2 д. в счет годовой подписки, а 3 д. в фонд журнала "ДТП." **И. Бондарь.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаемые вам 5 д. распределите так: 2 д. в счет годовой подписки и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Желаю вам здоровья и успеха в издании столь полезного журнала. **И. Бык.**

ПИБОДИ, Массачузетс. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам почтовым переводом 7 д., из которых два доллара — подписка на журнал на 1949 год, а 5 долларов в издательский фонд. **Ю. Прокопчук.**

ТОРОНТО, Канада .— Уважаемые граждане! Не жалуюсь на судьбу, но и похвастаться нечем. Шлю вам мою годовую подписку на журнал "ДТП" (2 д.) и желаю вам благополучия и успеха в издании журнала. **П. Додокин.**

ЛЭЙКВУД, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю 5 д. — новогодный подарок "ДТП" и от глубины души желаю журналу и всем товарищам укрепить ряды безвластного движения и наладить регулярное издание "ДТП." **Е. Соло.**

ПОРТ КОЛБОРН, Канада. — Здравствуйте, дорогие друзья "ДТП"! Благодарю вас за ваше внимание ко мне, 75-летнему старику, который сейчас из-за старости и болезни не может работать и уделить что-либо на поддержку освободительного рабочего движения. Живу я на 30-долларовую пенсию в месяц. Здесь я одинокий, вся моя семья в России. Продолжайте вашу полезную для трудящихся просветительную работу. Привет вам и наилучшие пожелания. **Дм. Я. Мороз.**

КАССВИЛЬ, Ню Джерзи. — Ув. товарищи, посылаю в фонд журнала "ДТП" один доллар. Я тяжело больной и лежу в постели: беда у меня с горлом. Доктора говорят, что мне нужно уехать в сухой климат. **М. Вернов.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уваж. товарищи, посылаю вам почтовым переводом 20 д., из коих 5 д. от т. Степанюка предназначены в пользу болгарских товарищей, бежавшим из сатрапии Димитрова, а остальные в фонд "ДТП": по 5 д. пожертвовали — Новин, И. Волков и Х. Степанюк. **Новин.**

ЧЕСТЕР, Пенн. — В редакцию "ДТП." Посылаю два доллара в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." **Д. Веремейчук.**

МЕКСИКО СИТИ, Мексика. — Дорогие друзья, посылаю вам 15 д., которые поступили от следующих людей: Флешин — 6 д., Абрамс — 5 д., Гомец и Левитан — по 2 д. Из них в счет 4 годовых подписок — 8 д., а остальные 7 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **С. Флешин.**

НЬЮ ЭЖИПТ, Нью Джерзи. — Уваж. товарищи, посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 2 доллара. **С. Перчук.**

ГОЛТ, Канада. — Товарищи, в дополнение к высланным вам прежде 10 д. посылаю еще 5 д. и желаю вам успеха в издании журнала. **Т. Макаров.**

МЕРИДЕН, Коннектикут. — В редакцию "ДТП." В счет подписки посылаю 3 д. и в издательский фонд "ДТП" — 5 д. Желаю добра. **К. Супран.**

ДЖУНО, Аляска. — Уважаемые товарищи, посылаю вам в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" один доллар. **Т. Балов.**

ФРЕДЕРИК, Мэрилэнд. — Дорогие товарищи, шлю в фонд журнала "ДТП" 7 д. и желаю успеха журналу и его сотрудникам — доброго здоровлья. **П. Ф. Кунавич.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уважаемые товарищи, шлю в фонд журнала "ДТП" 3.75 и желаю вам здоровья и успеха. **Р. Погарцев.**

СЕЙМОР, Конн. — Уважаемые друзья, благодарю вас за хорошие пожелания, шлю 2 д. в фонд журнала и желаю вам всего наичушего. **Л. Бычков.**

АКРОН, Охайо. — Уваж. товарищи, посылаю вам 5 д. подписки на журнал "ДТП": 2 д. от И. Бурдыко и 3 д. от Г. Мамая. Желаем вам добра. **И. Бурдыко.**

С.-ЛУИС, Мизури. — Уважаемая редакция. Отдельной посылкой отправил вам около 20 книг и брошюр, которые разошлите "ди-пи" по своему усмотрению. Желательно было бы знать, будут ли напечатаны лекции Максимова. **М. Хведченя.**

ДЖЕКСОН ХАЙТС, Н. И. — В редакцию "ДТП." Прошу выслать мне последний выпуск вашего журнала. Прилагаю 28 с. поч. марками. **Г. Пухир.**

КРОУН ПОЙНТ, Индиана. — Уваж. товарищи, я заболел и нахожусь в госпитале. Вышлите мне пару старых и один свежий номер "ДТП." Здесь есть люди, читающие по-русски, но нечего читать.
С почтением **С. Козлович.**

БРУКЛИН, Н. И. — Уважаемый редактор журнала "Дело Труда-Пробуждение," очень прошу вас выслать мне № 28 вашего журнала. **М. Гнатюк.**

СЕЙМОР, Конн. — В редакцию "ДТП." В счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" посылаю два доллара. **И. Девук.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. В редакцию журнала "ДТП." Не откажите в любезности выслать мне 1 экз. вашего журнала за январь-февраль. **С. Третьяков.**

КРАНБУРИ, Н. Дж. — Прилагаю в почтовых марках стоимость любезно присланного мне очередного выпуска Вашего журнала "ДТП." **А. Ингал.**

ОЛБАНИ, Орегон. — В редакцию журнала "ДТП." Прошу выслать мне № 28 вашего журнала. Его стоимость прилагаю в почтовых марках. **Попов.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю вам денежный перевод на 4.25, из коих 1.25 за 5 экз. № 28 "ДТП," а 3 д. в фонд журнала от Д. С., Я. Т. и А. П. **Д. Слаутич.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — В редакцию "ДТП." Я читал в журнале, что будете издавать книгу на английском языке: "Учение Бакунина." На эту книгу я посылаю 2 д. Как только книга выйдет из печати, то прошу прислать ее мне и указать ее стоимость, все будет заплачено. Эту книгу я желаю оставить на память моему сыну и показать ему, за что я веду борьбу и за что мы страдаем. Масса не понимает, что такое анархизм и подлинный коммунизм (не большевицкий, не Ленина-Сталина). Пусть молодое поколение знает, кто был Бакунин.
С приветом **С. Новаш.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 10.50 — это выручка от продажи журнала "Дело Труда-Пробуждение." **И. Волков.**

НУАРК, Н. Дж. — Многоуважаемые друзья! Благодарю вас за то, что напомнили мне об истечении срока моей подписки на журнал. Посылаю Вам три доллара: 2 дол. — подписка и 1 дол. в фонд "Дело Труда-Пробуждение." **С. С. Тетерка.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 40 д. — это выручка от продажи 120 экз. № 24-27 "ДТП."
С тов. приветом **А. Громыко.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи! Меня встретил т. Шевчук и спрашивает: "Вы собираете деньги в пользу журнала "ДТП" или кто другой? Возьмите 2 д. и направьте в редакцию "ДТП." Приятно слышать такие разговоры и видеть действия сознательных людей. Ценность не в сумме, а в сознании и искренности — помочь хорошему делу самоосвобождения трудящихся хоть маленькой лептой. Хотелось бы услышать от других товарищей и читателей такие же слова и подкрепление их щедрыми пожертвованиями в фонд безвластного рабочего органа "ДТП." Следуя примеру т. Шевчука, я в свою очередь жертвую 5 д. в фонд "ДТП." Таким путем мы облегчим работу товарищей, распространяющих журнал и собирающих средства на его издание. Имена их хорошо известны. **П. Гаврилюк.**

ВАЛЕХО, Калифорния. — В редакцию "ДТП." Вышлите мне ,пожалуйста, № 28 вашего уважаемого журнала. Прилагаю 28 сентов почтовыми марками и заранее приношу Вам мою благодарность.
С тов. приветом **А. Баркан.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уваж. товарищи! Посылаемые вам 12 д. составились следующим образом: 2.50 за 10 экз. № 28 "ДТП," а 9.50 — пожертвования в издательский фонд журнала: С. Медынич — 5 д., М. Березовский — 2 д., П. Вакульчик — 1.50 и К. Семенос — 1 д. Искренняя благодарность редакционной коллегии и сотрудникам за разоблачение всех врагов свободы. **С. Медынич.**

НОРМАН, Оклахома. — Уважаемая редакция "ДТП," приходится радоваться за статьи, помещаемые в журнале, освещающие международное положение. Статья Максимова просто заставляет взять в руки географическую карту и отмечать места, где какие народы живут и под чьим гнетом. Критические статьи Пермяка, рисующие стремления старых и новых "истов" и определенное отношение к ним идейных рабочих, мне очень нравятся. Письма беженцев о пережитом прошлом и настоящем вызывают душевную боль и слезы. Я не в силах дать оценку журналу, но чувствую, что каждая статья, напечатанная в журнале "ДТП," вызывает волнения в читателе, презрение к поработителям и братскую любовь к угнетенным. Посылаю вам 20 д., из которых 10 д. прошу зачислить в фонд "ДТП" и 10 д. в фонд "ди-пи," которым вы оказываете поддержку. **Т. Юскович.**

ЛИНКОЛЬН, Небраска. — В редакцию "ДТП." Прилагая 30 сентов почтовыми марками, прошу выслать мне № 28 журнала "Дело Труда-Пробуждение." **Дж. Гарбар.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уважаемые товарищи, пишет вам внимательный читатель вашего издания, посылаемого мне по адресу еврейского журнала "Унзер Цайт." Последний дошедший до меня выпуск был № 27 за ноябрь 1948 г. Недели 2-3 тому назад я видел в "НРС" заметку о выходе нового номера, но я его не получил. Весьма обяжете, если вышлите мне новый номер, о котором идет речь, и последующие номера. Заранее благодарю. **Курский.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие товарищи! Не можем не выразить вам нашего восхищения № 28 "ДТП." Выделять ту или иную статью не приходится, так как все они хороши. Журнал литературен, богат по содержанию. Он нам настолько понравился, что мы, прочтя его, тут же решили ассигновать в фонд "ДТП" 10 долларов. Супруги **Морозовы.**

Товарищи "делотрудовцы," примите 1.50 в фонд "ДТП" в память о моем муже, т. А. Зубрине, который при жизни был очень высокого мнения о журнале "ДТП" и всячески помогал ему. Люблю и я "ДТП." Лучшие вам пожелания. **Соня Зубрина.**

*

Уважаемые товарищи! Прочитал № 28 "ДТП," который считаю очень хорошим по содержанию. Замечательна статья Максимова "Величайшая Революция," очень хороши "Размышления о въезде в Россию на белом коне" Пермяка, "Виденное и Пережитое" И. В. А. и все остальные статьи. Прекрасны "Международная Хроника," "Голос Невозвращенцев" и местная хроника.

На покрытие дефицита фонда "ди-пи" посылаю 15 д.: 5 д. от меня и 10 д. от С. Скробота. Верю, что русская колониг Детройта, которая в прошлом всегда была передовой и отзывчивой, и теперь проявит эти свои качества и последует нашему примеру в таком гуманитарном деле, как помощь "ди-пи," или в культурно-просветительном деле, как поддержка журнала "ДТП."

Одновременно высылаю вам исключительно ценный труд О. В. Кайдановой **"Очерки по истории народного образования в России и СССР"** — подарок Кайдановой редакции "Дело Труда-Пробуждение."

С товарищеским приветом **И. Ч.**

ТИММЕНС, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 5 д. в издательский фонд "ДТП" и желаю успеха в борьбе за свободу и справедливость для всех и за уничтожение рабства. **Н. Карик.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 5 д.: 2 д. — годовая подписка и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Благодарю редакцию за ее труды и за хорошее содержание журнала. **С. Качула.**

БОМБЕЙ, Индия. — Из Парижа от Франсена получил книгу Волина, а от Дубинского книгу Каминского о Бакунине. Получил также "ДТП," из которого моя жена перевела мне большую статью о голоде в России. Думаю, что голод в России главная причина, почему Сталин хочет захватить всю Европу, чтобы получить все необходимое. Пожалуй, придет третья война и покончит со Сталиным, Европой и США.

В Индии появилась в свет книга о разных "измах." В ней имеется глава в 24 страницы об анархизме, написанная мною и сводящая на нет все остальные "измы." Положение в Индии становится все хуже — политически и экономически. Новый закон о печати такой же, как в России. Арестовывают без предъявления обвинения, бросают в тюрьмы без суда и без права апеляции. Цены на продовольствие слишком высокие, а предметов на рынке становится все меньше. **Ахария.**

ПАРИЖ, Франция, 8-11-48. — Дорогие товарищи! Получила ваши письма, а также деньги, купоны и посылку от т. Мурашко. От всего сердца благодарю вас всех. Посылаю вам очень интересный отзыв "Русской Мысли" о "ДТП." Не ожидала от них такой прыти: ведь это газета правая, а как почувствовала нашу правду. Многим новым невозвращенцам наши идеи по душе. Если можете, высылайте мне 25 экземпляров "ДТП": нашла новых читателей, а один может даже распространить журнал среди русских рабочих. Желаю вам сил и здоровья для столь необходимой работы. **А.Ш.**

АНТВЕРПЕН, Бельгия, 23-10-48. — Уважаемые друзья, сердечное спасибо за передачу через Н. Жизнь в Бельгии довольно трудная. Оказался я здесь новичком, т.к. за время моего отсутствия провели много дурных законов для того, чтобы ухудшить жизнь подданых. В "бельгийский пулл" меня не приняли. Вот вам и герой второй мировой войны!... Случайно набрел на орган солидаристов "За Россию." Сначала я предположил, что это орган Индустриальных Рабочих Мира на русском языке, но когда прочел, то убедился, что это — полубольшевицкая газета, которая стоит за временную диктатуру, нужную для солидаристов после свержения диктатуры Сталина. Полное бесстыдство!

Надеюсь, книга Волина выйдет вскоре и на русском языке. Меня навещал В. Д., он хлопочет о выезде в Аргентину. Переданные вами книги ходят по рукам. Их читают новые эмигранты, непожелавшие вернуться под крылышко Сталина и Ко. Недавно посетил меня один русский студент, который взял почитать Бакунина. Он мечтает выбраться из Бельгии в Африку. **Я.А.К.**

ДОНБАРТОН, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 3 д. в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП." **К. Шумович.**

БРИДЖПОРТ, Конн. — Уваж. сотрудники "ДТП," посылаю вам на журнал 5 д., из коих 2 д. от меня и 3 д. от И. Претко. **И. Кердоль.**

РОЗЫСКИ

Ефим Осипович ТАРАСЕНКО из Гуляй-Поля разыскивает своего дядю Митрия Федоровича Тарасенко из с. ШАГАРОВО, Гуляй-Польского района (Запорожье), бывшего в армии Махно и эмигрировавшего в 1921 г. Адрес в редакции.

Валентин ГЕРГЕЛЬ ищет своего дядю Афанасия Феодосьевича СУЛЬІМА, родившегося в с. Омельник, Полтавской губ. Он служил в армии Деникина, в 1920 г. эмигрировал во Францию, а в 1928 г. выехал в Америку. Адрес в редакции.

Осип ЦЕБРИЙ и Мария Антоновна ЯКОВЕНКО разыскивают Якова Домашенко, Корнея Прудана и других гуляй-польцев. Адрес в редакции "ДТП."

ОБРАЩЕНИЕ

Довожу до сведения всех, интерусующихся духоборцами и их жизнью, что в настоящее время сдана в печать моя книга: "ДУХОБОРЦЫ. ИХ ИСТОРИЯ, ЖИЗНЬ И БОРЬБА." Юбилейное издание. Книга выйдет из печати приблизительно летом 1949 г. Книга состоит из трех частей. В третью часть входят письма Н. А. Рубакина, В. Черткова, П. И. Бирюкова, Ганди и мн. др., свыше ста писем, а также и другие документы. Книга большого формата и будет иметь около 500 страниц и до 40 портретов.

По идейным соображениям я отказался от всяких денежных вознаграждений и жертвую свой труд для всех, во имя духоборческой идеи. Потому цена на книгу назначена не больше, как только для покрытия расходов на ее подготовку и издание.

Подписка на книгу принимается сейчас-же. Поспешите с вашим заказом, чтобы я мог поскорее выручить книги из типографии. Цена книги $2.25; с пересылкой по почте $2.50. — **П. Н. Малов.**

Pete Maloff, Thrums, B. C., Canada.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП" ЗА ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1949

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	67.50
Поступило за проданные номера журнала	115.50
Пожертвования на издание журнала:	
Через т. Коносевича, Торонто, Канада	60.00
Г. Максимов, гонорар за лекцию в Нью Хэйвен	25.00
Через Скитальца, Филадельфия, Пенн.	25.00
Через Новина, Чикаго, Илл.	15.00
Через И. Ч., Детройт, Мичиган	11.00
В. и Н. Бонди, Пассэйк, Н. Дж.	10.00
Н. Шабаш, Лос-Анджелес, Калиф.	10.00
П. Б. Б., Нью Хэйвен, Конн.	10.00
В. Макаревич и И. К., Нью Хэйвен, Конн.	10.00
Д. Г. и Бродяга, г. Нью Иорк	10.00
Т. Юскович, Норман, Оклахома	10.00
Через т. Медынича, Юнгстаун, Охайо	9.50
Район. К—ция, г. Нью Иорк	9.00
П. Ф. Кунавич, Фредерик, Мэрилэнд	7.00
Через т. Флешина, Мексико Сити, Мек.	7.00
Через т. Гаврилюка, Детройт, Мич.	7.00
Через т. Ф. К., Детройт, Мич.	6.00
И. Данилюк и П. М. Б., г. Нью Иорк, по 5 д.	10.00
Е. Соло, Кливланд; Б. Еленский, Чикаго	10.00
С. Гамза, Бронкс; Т. Макаров, Голт	10.00
К. Супрун, Мериден; В. Макаров, Голт	10.00
Б. Войтович, Бруклин; Н. Карик, Тименс	10.00
Группа г. Нью Хэйвена, Конн.	5.00
Ю. Прокопчук, Пибоди, Мэсс.	5.00
И. Бык, Юнгстаин; Т. Ерзикевич, Н. И.	6.00
И. Нерода, Бруклин; Т. Шапиро, Бронкс	6.00
В. Свида, Вудсайд; Д. К., Нью Лондон	6.00
С. Гоминюк, Честер; С. Качула, Чикаго	6.00
И. Погарцев, Монтреал, Канада	3.85
Е. Бондарь, Солт-Сте-Мэри, Канада	3.00
А. Санкевич, Нуарк; Д. Слаутич, Нью Кестль	6.00
Через т. Воробьева, Хартфорд, Конн.	6.00
В. Парфенович, Короневский и Огродник	6.00
М. Меткин, Бруклин, Н. И.	5.00
Л. Бычков, Сеймор; С. Перчук, Нью Эдхипт	4.00
Д. Веремейчук, Честер, Пенн.	2.00
По 1 д.: М. Вернов, М. Мамай и С. Тетерка	3.00
Остаток на 1 января 1949 г.	157.00
Итого	704.35

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 28 "ДТП"	438.15
Подписка на английскую газету	18.50
Рента почт. ящика за второй кварт. 1949 г.	4.00
Остаток на 1 мая 1949 г.	243.70

Сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала "ДТП."

Редакционнаня Коллегия.

ЖУРНАЛ ИСТОРИИ

Американская Академия Политической и Социальной Науки, занимающася исследованиями общественных и политических вопросов, выпускает свой двухмесячный журнал под названием "The Annals." Последний выпуск "Анналов" за март 1949 г. посвящен вопросам эмиграции. Главная статья "Переоценка нашей иммиграциооной политики" написана д-ром философии Х. Картером, который стоит во главе отдела исследований по народному образованию, иммиграции и натурализации при министерстве юстиции. Цена отдельного экземпляра 2 дол. Желающие получить этот выпуск журнала истории должны обращаться по адресу:

The American Academy of Political & Social Science, 3817 Spruce St., Philadelphia 3, Pa.

Новые Издания

А. И. ЧЕРНОВ, "Народные Русские Песни и Романсы," 416 стр. Цена — 3.50. Изд. А. И. Чернов, 1949 г. Адрес: A. J. Chernoff, 60 E. 42nd St., New York 17, N. Y.

П. А. КРОПОТКИН, "Хлеб и Воля" на китайском языке, с портретом автора и несколькими рисунками. Перевод сделан Ли Пей-Кан. Им же написано предисловие и даны объяснительные примечания. В книге свыше 370 страниц, коленкоровый переплет, издана т. Ли Пей-Каном. Шанхай, 1948 г.

П. А. КРОПОТКИН, "Взаимная Помощь" на китайском языке, с портретом автора и многими рисунками. Перевод сделан Тчу-Су, предисловие т. Ли Пей-Кана. В книге 476 страниц, издана в Шанхае в 1948 г. т. Ли Пей-Каном.

КОНСТ. СИБИРСКИЙ, "Черная Тень над моим солнечным завтра" (роман), 128 ст., 1948.

ИВО ИМА, "Похитители Разума," роман в 6 частях, 190 страниц.

ЕВГЕНИЙ ТВЕРСКОЙ, "Этюды," книжка рассказов, 92 стр. Издательство "Эхо," Регенсбург (Германия), 1948 г. Цена 7 марок.

В. С. МЕРЦАЛОВ, "Трагедия Российского Крестьянства" (Анализ Колхозной Системы). Изд. "Посев." 116 страниц.

А. В. БАЙКАЛОВ, "Программа мероприятий на переходный период," 28 страниц. Изд. журнала "Часовой."

"Известия Литературного Фонда" № 1, Январь 1949 г., 4 стр. Цена 25 с. Адрес: V. Zenzinoff, 294 Riverside Drive, New York 25, N. Y.

"Записки Общества Русских Зарубежных Юристов." Адрес: Шванталер Стр. 63/2, Мюнхен, Герм.

"The Man of Many Names"—by Alexander Tagiev, 76 pp. 1947.

"Bakunin's Writings," by Guy A. Aldred. Modern Publishers, Indore City. Libertarian Book House, Arya Bhavan, Sandhurst Rd., Bombay 4, India.

"The State,"—Randolph Bourne, 48 pp. Indian Socioligist—Organ of "The Libertarian Socialist Institute." Vol. VI, No. 5, April-June, 1948.

"Co-Operative Democracy."—Monthly Magazine. October, 1948. Vol. I, No. 2. Editor R. B. Lot Wala. Libertarian Socialist Institute, Arya Bhavan, Sandhurst Rd., West Bombay 4, India.

"Retort," An Anarchist Quarterly of Social Philosophy and the Art. Volume 4, No. 3, Winter, 1949. Single copy 40 c. Subscription: $1.50 a year. Editors: Holley Cantine and Dachine Rainer. Address: Retort, Bearsville, N. Y.

"Il Sangue di Spagna." Disegni di Castelao. A cura di Li Pei Kan. Shangai — 1948. Seconda edizione, 1949.

"L'Aurora di Spagna." Disegni di Sim. A cura di Li Pei Kan. Shangai — 1948. Seconda edizione, 1949.

"Les Bulgares Parlent au Monde." Edite par La Commission d'Aide aux Antifascistes de Bulgarie, 47, Rue de la Victoire, Paris (9).